

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Воронов

Удача Мертвеца

<https://litres.ru/74166619>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где аномалии — не стихия, а тени человеческих страхов, один человек способен их обнулять. Макс Кразов — катализатор. Он не помнит своего прошлого, но знает: его личность — экспериментальное поле для учёных, а сознание — тюрьма для чужих жизней. Сбежав из комплекса Проекта Z-4, он оказывается в городе, где реальность трещит по швам. Полиция ищет его как преступника, Проект — как ценный материал, а собственное «я» становится лабиринтом без выхода. Макс должен остановить Проект, прежде чем тот разрушит последнюю грань между жизнью и смертью. Но чем глубже он копает, тем яснее один вопрос: кто он на самом деле? И что, если его единственная цель — не остановить врага, а найти самого себя?

Содержание

Круговорот	4
Двуличность	6
Собеседник	14
Новое начало	17
Синхронизация	19
Согласие	23
Путь	27
Талант	31
Первый шаг	34
Допрос	38
Тень	40
Мёртвый город	47
Сомнение	52
Засада	55
Ответвление	62
Цвет мира	69
Зарождение хаоса	72
Не оборачивайся	75
Слепая удача	87
Затишье	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Виктор Воронов

Удача Мертвеца

Круговорот

Многое из того, что мы знаем, никогда нам не пригодится. Но некоторые вещи, которые мы узнаём по чистой случайности, переворачивают жизнь с ног на голову. Любопытство усиливается, и в итоге мы не можем устоять.

Я узнал нечто секретное, нечто опасное для обычного человека, но отступить поздно. Сажу в каком-то подвале. Полиция и спецназ снаружи полностью оцепили улицу. Рано или поздно они доберутся и до этого подвала... Уйти не получится, сидеть здесь и ждать чуда — глупость несусветная. Сжимая в руках диктофон с записью неизвестного, я пытаюсь собрать хаос мыслей в чёткий порядок. Адреналин утихает, и с каждой секундой боль в ноге усиливается. Сквозное отверстие, пуля навывлет. Знания по оказанию первой медицинской помощи как никогдагодились. Собранные в порядок мысли дали здравую идею — послушать запись, которую мне буквально всучил в руки какой-то парень на улице, после чего исчез.

Аудиозапись

Сегодня 21 мая 2037 года я узнал, куда забрали моего

брата. Проект Z-4. Также я узнал о секретном подземном комплексе «Осирис». Понятия не имею как это произошло, но меня вычислили. Открылся сезон охоты за моей головой: простые сотрудники полиции, спецназ, СБшники того комплекса. Я ведь не знаю, где именно находится комплекс, и что несёт в себе этот Проект. Если меня поймают, разбираться никто не станет, а вот я... либо ещё один подопытный, либо корм для собак. Меня зовут Влад Мелинов, я отдам эту запись первому, кто мне попадётся. Если ты прослушал моё сообщение, значит, тебе не остаётся ничего, кроме как узнать всю правду и обнародовать её. Удачи.

Конец аудиозаписи

Супер, нет, просто восхитительно! Теперь из-за этого урода мне не жить. Однако я уже где-то слышал про этот проект. Глаза загорелись азартом, но звук шагов у двери подвала заставил меня замереть.

Не знаю, где прятаться, и что делать, меня буквально без моего согласия записал в ходячего мертвеца. Я просто застыл, не в силах шевельнуться, я забыл, как дышать, пульс упал, как мне казалось, до 10 ударов в минуту, а сердце практически не билось. Дверь открылась, но за ней никого не оказалось. «Что за бред?» — это было единственное, о чём я успел подумать. Темнота.

Двуличность

Очнувшись в том же самом подвале, я увидел группу людей. На полицию не похоже, на военных тоже. Мы молча смотрели друга на друга. Тревоги не было.

— Кто вы? — Я смотрел на них, но не мог понять, где заканчивается их тело и начинается полумрак.

— Призраки. — Хором ответили шесть голосов.

— Как это? Разве такое возможно?

— Сейчас в своём мире ты находишься без сознания.

— В таком случае, где я нахожусь и как сюда попал?

— Ты... как бы это сказать, за горизонтом событий. — Я перевёл взгляд на того, кто говорил. Его лицо не двигалось, когда он произносил слова. Будто голос шёл не из него, а из воздуха вокруг. — Горизонт событий — это граница в пространстве-времени, за которой события не могут влиять на наблюдателя. Этот термин чаще всего используется в контексте чёрных дыр. А вот на второй вопрос ответа не будет. Живые люди ещё ни разу сюда не попадали.

— То есть если я здесь умру или получу травму, я всё равно вернусь в свой мир живым и здоровым?

— Нет. Здесь с тобой этого произойти не может. За горизонтом событий могут существовать только призраки и прочие создания. Ты не сможешь покинуть этот подвал, так как привязан к нему физическим телом.

Только призраки и прочие создания? Я тогда кто?

— По ходу своего расследования ты будешь понемногу осознавать своё положение.

— Почему у меня такое чувство, что мы уже встречались ранее?

— Потому что мы действительно виделись ранее. К сожалению, мы все погибли.

— Твою мать, ни черта не понимаю. Призраки, горизонт событий, может ещё телепортация и перемещение во времени существует?

— Существует, только вне рамок привычного человеческого восприятия. Тебе ещё предстоит с этим столкнуться.

После этого призраки исчезли, а я, перед тем как в очередной раз потерять сознание, заметил у одного из призраков розового динозаврика.

Очнулся в том же самом подвале. Снова в реальном мире, только на улице слишком тихо. Я бросил взгляд на экран электронных часов. 24 мая я был без сознания два дня. Но голода или жажды не ощущаю, и рана практически затянулась. Чудо не иначе. Я вылез из подвала, подметив опустевшие улицы, направился к бывшему детскому лагерю «Воля». Он давно заброшен, так что скрываться там какое-то время довольно хорошая идея, за неимением другой.

Я ещё никогда так не ошибался.

Три часа муторного перебирания ногами по густой траве, гравию, рыхлой земле, и наконец я добрался. Животный ужас, экзистенциальный страх, сердце колотилось быстрее скорости света, тело окаменело. Из полуразрушенного здания лагеря донёлся душераздирающий крик, а затем оттуда показалась окровавленная морда какой-то твари. Похоже на медведя, но... что-то с этим существом было не то. Тварь заметила меня и рванула с места. Я даже не успел понять, что произошло, но этого и не потребовалось. Я стоял перед самым забором лагеря и прекрасно понимал — я не успею, но мозг хаотично перебирал варианты выживания. Тварь преодолела расстояние, на глаз метров 200, за несколько секунд и влетела всей своей тушей в забор. На удивление забор остался цел. Нет, жизнь не пролетала перед глазами, я просто не успел понять, что мог умереть. Простояв так какое-то время, начало приходить осознание. Меня затрясло, как отбойный молоток, но это состояние быстро прошло. Пока я прикидывал, что мне делать, услышал детские голоса. На территории лагеря кипела жизнь. Дети играли, вожатые проводили беседы. Вот теперь у меня, похоже, чердак реально поехал. Эта мысль ушла на второй план в момент, когда я подметил интересную деталь — пустые глаза — шум был, будто наложенным поверх происходящего, и не соответствовал действительности. Вспомнился ответ одного из призраков на мой вопрос о телепортации и перемещении во времени. Похоже это именно оно. Я присел у дерева недалеко от

забора и стал наблюдать. Минут через десять на территорию ворвался медведь и начался ад. Душераздирающие крики, кровь, внутренние органы. Однако это был не просто медведь, его физическая скорость и скорость реакции не соответствовали его массе и инстинктам. Было похоже на симбиоз медведя с волком, только вне лабораторий. Матушка-природа так поиздевалась или... у меня даже мыслей не было, что это такое. Спустя ещё минут двадцать наблюдений приехал чёрный фургон с какой-то эмблемой. Из него появился отряд зачистки. Как я это понял? Очень просто: вооружённые до зубов люди в броне. Они открыли огонь по этой твари. В мгновение ока все были мертвы, фургон перевёрнут, а на этом исчадьё ада ни царапинки.

— Интересное зрелище, не правда ли? — Сотканный из льда голос, не имеющий и намёка на эмоции, вывел меня из ступора.

— Довольно интересное. Ты ведь призрак? — Глупый вопрос, ведь я уже знал ответ.

— Да. Я одна из жертв проекта, о котором ты хочешь узнать.

— Вот как. Будто ты мне сейчас об этом проекте всё расскажешь. — Этот разговор мне был неинтересен, я осознавал своё никчёмное положение жертвы. — Сейчас я должен буду пойти туда, принести то, передать тому, потанцевать с бубном, и только тогда ты мне поверхностно поведаешь о проекте.

— А ты догадливый. Только меня интересует исключительно уничтожение этой аномалии. Я могу провести тебя к месту рождения этого симбиоза. Там ты найдёшь необычный цветок, и этот цветок необходимо предать огню.

— То есть я прав насчёт поверхностной информации?

— В данный момент времени ты не знаешь ничего. Я могу помочь тебе сдвинуться с мёртвой точки.

Мне ничего не оставалось кроме как согласиться. И мы выдвинулись в весёлый путь.

Во время этого пути меня настораживал лес. Ощущение неестественности этого места нагоняло тревогу, и внутренний голос трубил валить отсюда со всех ног. Рассказы моего попутчика о его прошлой жизни казались выдуманскими на ходу. Множественные противоречия заставили меня задуматься, и я остановился.

-Чего встал? Почти пришли, — тон изменился на более жизненный и... зазывающий?

Всё это время мы общались спинами, ни разу не встретившись взглядами. Он развернулся всем телом. Я увидел перекошенное лицо с отсутствующими зрачками, нос был вывернут под углом и извивался как змея, улыбка без эмоций. Этого хватило, чтобы я развернулся и рванул в обратном направлении. Я понял! Понял! Но поздно. Мои видения были вызваны не аномалией, точнее, как раз-таки аномалией, но

не той, о которой рассказывал этот призрак. Аномалией является именно он! Я вывалился из леса и моим глазам открылась занимательная картина. Мёртвый медведь, перевёрнутый фургон, трупы отряда зачистки, трупы детей и вожаков. Всё то, что я видел ранее и посчитал за несуществовавшие события. Я подошёл к трупу медведя и стало ясно, что он умер от потери крови. Подумал и решил не задерживаться в этом богом забытом месте.

Подводя итог прошедшего дня, было ясно, что с каждым вопросом количество ответов будет уменьшаться в геометрической прогрессии. Я не знаю, с чего начать сбор информации, не знаю с чем и кем имею дело, если уж совсем просто — я в дерьме по самую макушку. Надо вытаскивать себя за волосы, как барон Мюнхгаузен себя из болота, только то была сказка, а здесь и сейчас суровая реальность, в которой одна незначительная ошибка может стоить жизни. Рассуждая о своём положении, незаметно для себя, я набрёл на патруль полиции... Во дела, они прошли мимо, будто и не видели меня в ориентировках никогда. Произошло что-то, что сильно повлияло на окружающий меня мир, ибо другого предположения у меня нет. Осталось выяснить, что именно произошло, для составления дальнейшего плана действий.

Долго выяснять не пришлось. По всем телеканалам вклю-

чили трансляцию с какими-то срочными новостями. В ней сообщалось о смерти преступника номер 1 — Макса Кразова. Меня. Труп нашли в том самом подвале, в котором я относительно недавно отсиживался, ровно 22 мая. Вот тут мне крышу снесло основательно. Увидеть собственный труп собственными глазами. Я быстро подбежал к витрине магазина и начал рассматривать своё лицо. Отражения не было. Со стороны казалось сумасшедший какой-то, и именно поэтому меня оперативно повалили на землю неравнодушные прохожие. Стали ждать полицию, но вместо них приехала бригада психиатрической клиники. Сорок минут, и я уже дислоцировался в одной из палат, прикованный к кровати. Меня обкололи успокоительными, и я размышлял почему это тех людей даже не смутило, что мёртвый стоит перед ними? Вероятно, со мной произошло что-то ещё. Может лицо изменилось, хотя это сомнительное предположение, но самое логичное в моей ситуации. Как мне в этом убедиться? Отражались все люди вокруг, но не я. Дверь открылась со странным звуком, похожим на электронный замок. Вошёл врач и включил диктофон. Его голос был спокоен, но во взгляде читалась не клиническая, а хищная заинтересованность.

— Сегодня, 20 мая 2037 года. Пациент 1.1. Показатели стабильны. Признаков агрессии нет. — Он посмотрел на меня. — Как вас зовут?

— Я... не помню. Где я? Что со мной?

-Интересно. — Он игнорировал мои вопросы, даже обидно. — При вас не было найдено документов. Но скажите... — Хищные глаза не врача, а учёного, наблюдающие за экспериментом, наклонились ко мне, — вы ведь чувствуете это, да? Пустоту. Как будто кто-то прошелся по вашим воспоминаниям раскаленным утюгом. Не пытайтесь вспомнить. Просто прислушайтесь к тому, что осталось. К обрывкам. К чужим снам в вашей голове.

— Что вы имеете в виду? — Я сильно напрягся внутри. Он что-то знает.

— Всею своё время. — Хищный взгляд сменился нейтральным. Врач выключил диктофон. — Ваше сознание пережило уникальный опыт. Коллапс. Мы здесь не для того, чтобы наказывать. Мы здесь, чтобы понять. Отдохните. Завтра... завтра будет очень важный день.

Вот так дела. Если сегодня действительно 20 мая, значит, завтра я должен получить в руки диктофон с записью. Голова закипает, понять что-либо непосильная задача. Чужие воспоминания так и крутятся, будто стремятся заменить мои. В конечном итоге я просто заснул.

Собеседник

От: старшего научного сотрудника Колоневица

Кому: полковнику Карпову

Отчёт

4 июня 2037 года пациент номер 1.1 полностью потерял контроль над собой. Его настоящая личность была стёрта. В следствие этого мною было принято решение прекратить эксперимент с подключением сознания пациента к Ноосфере. Касаемо остальных личностей, сохранившихся в его сознании, не могу дать однозначного ответа. На совете старшего научного состава за основу была взята теория о слиянии основной личности и подсадных. Но утверждать этого мы не можем. Исследования сознания и подсознания также не дали ответов. Судя по показаниям, сознание пациента сохранило часть памяти, а подсознание сохранило страхи, мышечную память, эмоции и воображение. Следующий отчёт завтра.

Сидящий в кресле мужчина лет 45-47, раз за разом перечитывал писанину, за которую ему не светило ничего хорошего. Кабинет был похож на старую канцелярию. Единственное отличие — стены. Стены из бетона, покрытые дешёвой синей краской, которая с каждым днём трескалась. Не успел он взять папку со стола, как раздался звонок.

— Слушаю. — Мужчина скрестил руки на столе.

— Товарищ полковник, к Вам Фиреев.

— Самое время. — Он усмехнулся, но в голосе не было веселья.

Через пять минут и в кабинет ввалился мужчина лет сорока. Костюм за несколько тысяч вечно зелёных, и с огромным самомнением. Презрительно оглядев место обитания бедного полковника, он пренебрежительно отказался от предложенного стула.

— Я поставил тебя курировать проект. И что же я получаю? А нихера! — Фиреев ударил ладонью по столу. Крикнул так, что, наверное, слышали на всём этаже. — Карпов, тебе погоны жмут? Или ты решил, что достаточно заработал? Да я из тебя всю душу вытрясу и червям скормлю.

— Господин Фиреев, я не занимаюсь проектом напрямую. Этим занимаются яйцеголовые, коих именно Вы, — полковник указал пальцем на красную от злости рожу, — сюда пристроили. Я лишь выставил охрану и получаю-передаю отчёты об экспериментах. К слову, вот один из них. — Твёрдой рукой Карпов взял со стола отчёт и передал гостю. — Более того, я не имею уровня допуска на этажи ниже шестого. Не имея малейшего представления, я передаю лишь ту информацию, которой владею сам. — Кажется, подобное спокойствие голоса разнеслось по всему кабинету.

— Ох, и правда. — Процедил Фиреев сквозь зубы. — Понимаю Вас. Но и вы поймите, с меня точно так же требуют отчёт. — Не читая протянутой бумажки, Фиреев завёл

свою речь. — Изучение сознания, подсознания, всей личности, чтобы в конечном итоге превратить мозг одного человека в центр подключения к Ноосфере. За этим проектом стою вовсе не я, тут ставки покруче покера и игроки покруче депутатов. Если этот проект не принесёт результатов, нас всех, как это у вас принято говорить, «обнулят».

— Мне не положен допуск к нижним этажам, но это не значит, что я не вижу, чем занят проект. Я видел пациентов, чей мозг не выдержал. Жертвы неизбежны, это понятно, но до какой степени жестокости конкретно Вы готовы опуститься? — переломный момент. Перехват инициативы.

— Моя персона не играет роли. Никто не играет роли. Проект будет завершён в любом случае и неважно, сколько марионеток сменится.

На этом беседа закончилась. Фиреев вышел, не закрыв за собой дверь. Карпов смотрел на пустой проём и слушал, как затихают шаги в коридоре.

Игра приобретает новые оттенки. Война только зарождается.

Новое начало

Я проснулся от боли, пронзающей тело. Вялым взглядом окинул комнату. Та же картина, но... что за крик? Кто это и где? И что со мной? Дежавю? Нет, не похоже. Свет погас, и комната озарилась белым светом стен. Щёлкнул электронный замок. Мгновение, секунда, минута. Никого. С огромным усилием поднялся с кровати и подошёл к двери. Шум и паника. Интересно, стоит ли рискнуть? Охрана заполнила этаж. Четверо вооружённых людей ринулись к раскрытой двери. Но остановились. Спустя пару секунд появился командир.

— Сокол-центр. Докладываю: 27 мая, на 5 этаже тихо. Одна из дверей открыта. Подопытный 2547 комнату не покидал.

Командир подошёл ближе и с ехидной улыбкой распахнул дверь. Осмотрел меня с ног до головы и случайно выронил какую-то бумажку. Взглядом на неё указал и удалился. Я быстро схватил комок бумаги, но прочитать что-либо было невозможно. Пришлось ждать пока врубят электричество. В голове я начал считать секунды. Четыре с лишним часа, если не ошибаюсь. Довольно долго для столь серьёзной конторы. Отбросив мысли, достал брошенную мне бумажку.

Продолжай притворяться Макс. Очень скоро твоя жизнь круто изменится.

Что ж, не знаю кто ты, но буду ждать. Было бы спокойнее, объясни мне, что за чертовщина происходит.

Синхронизация

От: заместителя начальника службы безопасности комплекса «Осирис», подполковника Парова.

Кому: Куратору Проекта Фирееву.

Отчёт

Сегодня, в ночь с 4 на 5 июня в 4 часа 21 минуту, начальник службы безопасности комплекса «Осирис», полковник Карпов отключил систему энергообеспечения шестого этажа комплекса и тайным ходом вывел подопытного 2547 из комплекса. Оба скрылись в неизвестном направлении. Протокол №022 был активирован. Жду дальнейших указаний.

5 июня 2037, года 8:37

— По-моему, самое время многое прояснить. — Я указал пальцем на себя. — Вопросов я не задавал, так что давай ты, — я указал пальцем на спасителя, — на них сейчас ответишь.

— Нет. — Незнакомец посмотрел куда-то вдаль — Самое время будет, когда доберёмся до моего логова.

— Ты знаешь моё имя. Я не знаю твоего. Познакомимся, может?

— Карп. Пока это всё.

— Что ж, Карп, хорошо. — Я непроизвольно пожал плечами и ещё несколько раз повторил про себя его имя.

— Ты бы хоть поблагодарил за своё спасение, а то как-то

нехорошо получается. Я свою жизнь на кон поставил. — То ли с издёвкой, то ли с некой обидой сказал Карп.

— Ага, спасибо. Хотелось бы знать, что за цирк ты устроил? — Хоть и благодарить его не очень хотелось за такие фокусы, но приличия ради попытался выдать из себя искренность.

— Всею своё время. Я сделаю из тебя солдата. Ты сделаешь то, ради чего столько выстрадал.

Обнадёживает. Наконец я смогу получить существенные ответы на существенные вопросы.

Самое интересное начнётся уже вот-вот, буквально сегодня. Может в этот раз меня не будет метать между днями? Наконец я буду жить нормально, а не летать из 24 числа в 20 и обратно?

Или мне только кажется? А кому это мне? Кто я и сколько меня? Только сейчас понял, что сознание поплыло. Множество воспоминаний, но они точно не мои. А мои... что я вообще помню? Как много знаю о самом себе? Под давлением вопросов я вовсе перестал ориентироваться в собственной памяти. Сконцентрировавшись на прошлом, даже не заметил, насколько устали ноги. Переставлял их инстинктивно, пока головокружение меня не свалило в траву, пропитанную влагой из-за дождя. Дождь? Как долго он уже идёт? Как долго я иду? Только сейчас начал осознавать своё паршивое положение. Стоп. Попытки подняться не удавались. Карп поднял мою тушу через силу и с такой же силой ударил в живот.

Больно. Воздух вылетел чуть ли не со свистом. Хватая этот самый воздух, мозги начали проясняться и мысли отошли на второй план. Главное добраться до логова этого долбанного Карпа. Я поднялся сам, чувствуя всю тяжесть своего тела, будто вместо костей титановые пластины. Сейчас от моего личного упорства зависела вся моя дальнейшая судьба. Тяжело. Сколько уже топаем чёрт его знает. Вдруг глаза залило ярким светом фонарей. Город. Такой знакомый и такой чужой.

— Почти пришли. Здесь недалеко старенький домик, если ты в курсе. Там и заляжем.

— Ага. — Я выдавил из себя это с таким усилием, как если бы бетонную плиту в несколько тонн на своих плечах тащил.

И вот оно, место спасения моей брэнной души. Старенький деревянный домишко. Поднялись на третий этаж. Карп буквально тащил меня на себе и затащил в одну из квартир. Простая однушка. Треснувшие стены, потолок вот-вот обвалится, разумеется лишь на первый взгляд. Простая раскладушка в углу, диван в метре от входа. Стол посреди комнаты, и само собой окна, на которых красовалась обычная плёнка, так как стёкол в раме давно уже не было. Я упал на раскладушку. Приятное чувство облегчения разлетелось по телу. Перед самым сном я слышал голоса с улицы, воюющие моторы машин, но для меня это не имело значения. Я провалился в царство Морфея.

В очередной раз покой был недостижимым.

Согласие

Звук тянувшегося металлического троса, тусклый свет становился ярче и иногда пропадал. Где-то в отдалении слышались голоса. Я открыл глаза и понял, что в очередной раз неверный шаг равен смерти. Самый обычный лифт. Протерев глаза, нащупал в кармане блокнот. В этот раз просто догадаться, что именно представляет опасность, явно не получится. Двери лифта открылись. На стене напротив успел заметить цифру 5. Значит пятый этаж, уже что-то. В кабину зашла женщина, не сказав ни слова. Так, пораскинем мозгами. Зуб даю лифт ехал сверху вниз. Нажал кнопку первого этажа, но экран ясно дал понять, что лифт едет наверх. Ни паники, ни давления, ничего. Я абсолютно спокоен и это меня пугает. Проехав девятый этаж, женщина испарилась. Была здесь, стояла прямо на этом чёртовом месте и исчезла. Двери открылись, но никто не заходил. Я аккуратно выглянул и моим глазам открылось яркое, бесконечное поле травы. Блокнот выпал из кармана и раскрылся на одной из страниц. И чё это за каракули старинных dwarфов? Очевидно, эту дрянь надо произнести вслух и не сломать язык. Да я это даже в уме произнести не могу. В космос пешком пройтись легче. Ну, делать нечего, подохнуть в очередной аномалии перспектива не греет. Сколько времени я провёл за этим занятием не передать. Само понятие времени, по-моему, в этом месте не

существует. Собрался с силами и произнёс вслух это заклинание призыва апокалипсиса. Двери резко закрылись и лифт полетел на всей скорости в самый низ. Удар и я вскакиваю в квартире.

— Ты придурок или да? — Карп был точно не доволен произошедшим.

— Отчасти. Если именно от этого зависит попадание в аномалию, то скорее да, чем нет. — Я поднял глаза к потолку. Падение?

— Аномалия... Слышал об этом, но думал, что это сказки. Ладно не суть. Как много ты помнишь о своей жизни?

— Нет, ничего. — А я ведь реально ничего о себе не помню кроме имени. Я перевёл взгляд на Карпа, готовясь внимать его речи.

— Тебе так кажется. На данный момент в тебе три личности. — На этом моменте я хотел перебить, но просто выдохнул, не один уже хорошо. — Каждая из них ложилась на стол учёных и изучалась. Точнее, изучался мозг. Сознание, подсознание и вероятность их слияния. — Он закончил свой заумный монолог. Можно было и попроще сказать.

— Я, может, совсем debil, но слияние личностей и мозга это две разные вещи.

— Я знаю не так много. Это надо у яйцеголовых спрашивать. Ты самый удачный эксперимент за всё существование Проекта. Потеря настоящего «я» для тебя главная проблема. — Как будто я что-то понял — Как зовут Ваше величество

помнишь?

— Макс.

— Даже не задумался. В теории ты этого помнить не должен. Вывод: всё не так плохо. Наша главная цель — развалить Проект и устранить тех, кто за ним стоит. — И мы вдвоём конечно же сможем это сделать, ага.

— Война? Но как же гражданские? Сколько невинных людей умрёт? — Мне это вряд ли помешает, но лишних жертв хотелось бы избежать.

— Сопутствующие потери. Предлагаешь умереть раньше времени? Мы не сможем ничего, если будем обращать внимание на гражданских. — Карп говорил уверенно. — Мы уже прыгнули в обрыв и единственная ветка, способная нас спасти — безумие. — Он смотрел на меня, но в глазах я не видел этого самого безумия, о котором мне говорят. — Я обучу тебя стрельбе из разного рода оружия. Обучу диверсиям. Но главное, чему я тебя научу — убивать.

— Ну, умереть с гранатой в руках в окружении врага всяко лучше. Когда начнём?

— Не торопи события. Начнём с разведки. Посмотрю в какие шмотки тебя можно переодеть и двинем.

— К слову, как может помешать мне моё «многоличие»?

— Понятия не имею, — Карп рылся в шкафу, скидывая разную одежду на пол, — надеюсь оно и не будет мешать. На, примерь. — Карп кинул мне набор одежды.

Джинсы, чёрное худи, лёгкая куртка и кеды. Довольно

неприметная одёжка, оно к лучшему.

— Может есть какая кепка? Морду надо чем-то прикрыть.

— Едва закончил, как в эту самую морду прилетела кепка.

— Плохая реакция. В целом правильно мыслишь.

— Сам-то будешь переодеваться или армейский китель ныне слабо выделяется на фоне травы и деревьев?

С раздражением Карп продолжил поиск одежды уже для себя.

— Два клоуна. Думаешь хорошая идея одеться одинаково? — Ну просто два брата-близнеца, если опустить разницу в возрасте.

— У тебя есть запасная неприметная одежда? Помалкивай, зелень.

— М-да. Так куда двинем?

— В центр. Новости слушать.

Путь

На площади было не протолкнуться. Похоже что-то очень важное собирались сообщить. Народ собрался всех возрастов и мастей. По новостям начали крутить наши лица и обвиняли во всех грехах человечества.

— Кто бы сомневался. Мою рожу второй раз крутят и никого это не удивляет. Мёртвый воскрес, всего лишь. — Я захотел плюнуть на землю, но заметив взгляд Карпа, передумал.

— Теперь надо валить. — Карп медленно проходил глазами между рядами людей в поисках лучшего коридора.

— С таким трудом сюда пролезли, узнали то, что и так знали. И как нам так же незаметно свалить? — Я ждал указаний.

— А ты меньше мыслей вслух озвучивай. Надо поднять панику. — Он смотрел на меня так, словно я уже знаю, как надо действовать и просто туплю. — Камень бросай.

— Понял. — Я достал гранату, всунутую мне в руку перед выходом, и выдернув чеку бросил вперёд, в толпу.

— Отлично, теперь тем же путём. — Карп рванул с места, как олимпийский спринтер. Я не отставал.

И вот мы за несколько сотен метров от эпицентра паники.

— Круто ты с учебкой придумал. — Подметил я.

— Круто ты темп держишь. Спортсмен? — Подметил

Карп.

— Врождённое. — Только дыхание сбивается. Я успел закончить внутреннюю мысль перед тем, как Карп перешёл к делу.

— Теперь надо достать транспорт. Желательно что-нибудь из старья.

— Как далеко ехать? — Я старался скрывать сбитое дыхание и говорил с небольшими паузами.

— Лагерь «Воля». — Карп уже смотрел в нужную сторону.

— Там небезопасно. Не спрашивай, доверься. До туда не проехать, только пешком. Могу провести. — Я сделал шаг вперёд.

— Нам и не нужен сам лагерь. Веди, Сусанин. — Карп шагнул за мной.

До лагеря так и не дошли, остановились в километре от него.

— Теперь курс на юго-запад. Увидишь полигон остановись. — Я, по его мнению, знаю, что ли как этот полигон выглядит?

Я подал сигнал стоп. И пальцем указал на фигуры посреди поля.

— Четыре на 2 часа. — Надеюсь правильно сказал.

— Вижу. Нас ищут. Давай за мной. — Карп присел и на согнутых рванул в сторону. Опять бежать.

Заложили неслабый крюк в половину поля, чтобы на-

ткнуться на ещё один патруль. Я остановился и достал складной нож. Притаившись в траве у дерева выждал одинокую жертву, долго не решавшись сделать ход. Убивать плохо в любом случае, но убить ради собственного выживания надо уметь. Резко подскочил и полоснул по горлу патрульного, нанеся ещё один удар в живот. Подхватил карабин и прицельным огнём, как в тире, положил ещё двоих. После непродолжительного позора стрелка бросил карабин и лёг на землю. Так, сейчас ползком в обратную сторону, оттуда крюк на запад и возвращаюсь сюда. Неплохо вроде.

Уж не знаю, сколько я так полз, но наконец оказался с противоположной стороны поля. Осталось понять куда дальше. Моё внимание привлекло странное движение в траве. Поднялась рука, сигнализирующая куда ползти.

— Жару ты дал неслабо. — На меня упал оценивающий взгляд.

— Это комплимент?

— Как тебе удобно. Осталось немного.

И правда, на горизонте появилось какое-то строение.

— Шаг в шаг за мной, здесь минное поле. — Он не приказывал, но что-то в его голосе заставило подчиниться без раздумий.

Я уже ничему не удивляюсь. Думаю, это и есть полигон. Бетонные стены в четыре метра, минное поле. По крайней мере я рассчитываю, что это полигон. Ибо это место больше всего подходит под обучение стрельбе и прочему.

— Ну что, юный солдат, здесь пройдут весёлые деньки твоей подготовки. Готов? — Карп полон энтузиазма.

— Будь я не готов, меня бы здесь не было. — Я перевёл взгляд на стены, исписанные пулями.

— Хороший ответ. — Он не улыбнулся. Просто кивнул, будто проверял.

При входе красовалась занимательная надпись:

Оружие уравнивает слабых и сильных

— Кто автор? — Я закончил обводить текст глазами и перевёл взгляд на Карпа.

— Ксенофонт.

Талант

На удивление Карпову я очень хорошо справлялся с пистолетами и штурмовыми винтовками. Да я и сам очень удивился, так как мои навыки дальше пневматического оружия никогда не уходили. Большую часть времени уделяли теории разведки и диверсий. Практика рукопашного боя и обращение со снайперскими винтовками занимала не меньше времени. Эти аспекты также давались легко, может зря я от службы в армии уклонялся?

— Карп, пора ответить на остальные вопросы. — Я присел на траву, вытер пот полотенцем и приготовился слушать.

— Я долгое время мирился с жертвами из-за глобальной цели слить человеческий разум с ноосферой. — Он начал без предисловий. — Поначалу казалось, что ничего плохого в этом нет. Ну, а ты бы как решил? — Да я бы точно так же решил. — Человек слился с природой в прямом смысле. Многие экологические проблемы можно решить. А на деле какие-то уроды просто разумом тронулись. Мирового господства им захотелось. — Карп поднял с земли камень и кинул в сторону деревьев. — История знает множество подобных примеров и ничем хорошим это не закончилось. С каждым днём жертвы увеличивались. Я давно думал над этим, но кто бы согласился? А тут такой шанс. Мечь подогревает аппетит. Это ты хотел узнать?

— В частности. Мои проблемы с воспоминаниями связаны с экспериментами надо мной, верно? И если так, почему я воспринимаю реальность, словно ничего не изменилось?

— Да, это так. С твоим восприятием реальности, скорее всего, связано твоё умение попадать в аномалии. Другого объяснения у меня нет.

— Похоже на правду. — Только первой моей мыслью было засмеяться над абсурдом ситуации, в которой я оказался, прежде чем принять правду. — А что насчёт произошедшего в комплексе? Кто это орал и почему отключился свет?

— А вот это и называется диверсия. Стоило одному из подопытных перемешать некоторые виды препаратов и всё. Не вдавайся в подробности — на пальцах не объяснить. Отключение света, к слову, было не запланировано. А что насчёт тебя? Что чувствуешь после тех убийств?

— Ничего. — Я набрал в кулак землю и чуть ослабил хват, чтобы она постепенно высыпалась. — Им благодарности за наши трупы выпишут. Я не собираюсь ждать пока меня убьют. Лучше действовать на опережение, чувствовать вину за убийство тех, — к этому моменту земля полностью покинула руку, — кто хотел убить меня — детская наивность.

— Ни добавить, ни убавить.

После данного момента разьяснения я продолжил тренировку. Вот только понять не могу, он из меня готовит бойца спецназа, профессионального киллера или робота, способ-

ного в одиночку армию уничтожить? Впрочем, не стоит отрицать, что кого бы он из меня ни готовил, я буду тем, кто поставит точку в этой войне.

После окончания адской подготовки профессионального солдата-киборга я мог наконец собрать пазл вопрос-ответ. Значит моё перемещение во времени связано с чужими воспоминаниями. Получается я сам себе напридумывал диктофон с записью неизвестного. История с подвалом связана с моим первым побегом из комплекса. А призраки и аномалии? Думаю, они зависят от моего собственного воображения. Отсюда и вытекает моя решимость мести. Бинго. Теперь со спокойной душой можно дать мозгу отдохнуть от столь тяжёлых мыслительных процессов и наконец выспаться. Где-то в отдалении послышался голос Карпа о предстоящем похищении, но мне уже было не до этого.

Первый шаг

Тем временем комплекс Осирис продолжал работу в автономном режиме. Основной задачей являлся поиск нового подопытного. Не надо было объяснять, что прошлого пациента не вернуть. Его либо убьют, либо он сам себе пулю в голову пустит. Никого это особо не волновало, кроме старшего научного состава. Казалось бы, вы уже знаете, как именно действовать для достижения цели, так в чём проблема? А проблема заключалась в абсолютном провале последних экспериментов. Стереть личность, дабы не было проблем с синтезом разума. Последний шаг и цель достигнута, но вместо этого учёные свалили на себя хладнокровный ком места, за которым тянется след из трупов.

— Господа, прошу не делать поспешных выводов, мои люди найдут беглецов и ликвидируют. — Голос Фиреева дрожал, давящая атмосфера силы людей, к которым он обращался, не давала и шанса на какое-либо оправдание. — Признаю, это моя вина и делаю всё, чтобы исправить ошибку.

— Не так давно ты являлся первым пациентом нашего проекта. Ты клялся в верности и отсутствии проблем для нас, взамен на возврат твоей обыденной жизни и лечения. Это не просто ошибка, это наглая халатность при наборе персонала. Нас не волнует, что ты не мог этого предвидеть. У тебя есть 72 часа для устранения проблемы.

Фиреев вышел из комплекса в глубокой печали. Возвращение к проекту в качестве кролика не радовало. Все указания он давно раздал и уже хотел сесть в свой люксовый автомобиль, но заметил странное пятно на лобовом стекле. Прямо перед бампером машины лежало тело, со стекающей струйкой крови из головы. В руке была записка, написанная кровью, не исключено, что именно кровью убитого. Простая угроза расправой. Ну да, очевидно. Скомкав кусок бумаги, он поспешил удалиться, не вызывая полицию — птице его полёта огласка подобной ситуации ни к чему. Тем более у него и так есть люди, кому это поручить.

Фиреев не мог злиться и думать, что мог бы избавиться от причины своего страха. Любое негативное действие в сторону своих оппонентов вело к смерти его дочери Алины и сына Антона. Конечно он давно развёлся, и дети остались у бывшей жены, которая вместе с детьми его ненавидела, но он продолжал их любить и дорожить ими. Поэтому ему приходилось выполнять любой каприз неформального начальства.

По дороге к городу машину внезапно повело в сторону — лопнула шина. Фиреев остановился и вышел. Осмотрев колесо, он рассердился. Ну так, остаться в 70 километрах от города на трассе, освещаемой лунным светом, действительно грустно. Прошло немного времени и на трассе появилась одинокая легковушка. Фиреев встал на обочине и начал махать руками. Машина остановилась, из неё вышли двое.

— У меня шина лопнула, поможете? — С какой-то молящей надеждой в голосе Фиреев обратился к людям.

— Поможем, дядь, не волнуйся.

В это время один уже обошёл машину и, подойдя со спины, направил пистолет в затылок бедолаге.

— Ты едешь с нами, не издавая звуков. — Голос показался знакомым. Фиреев поднял голову, и в свете фар увидел того, кого меньше всего ожидал встретить здесь.

— Карпов, не делай глупостей. Меня будут искать и найдут. Найдут очень быстро опомниться не успеешь — как бы он ни пытался казаться грозным дядей, у него это получалось плохо.

— Залезай и не капай на мозги.

Дружная компания в составе Карпова, Фиреева и нового Макса Кразова направилась к полигону.

— Фиреев Павел Вадимович, как Вы относитесь к тому, чтобы немного поделиться с нами информацией? — Мой вопрос звучал скорее риторическим, чем серьёзным.

— Да я вам и под страхом смерти ничего не расскажу. — Наконец Фиреев выдавил из себя не дрожащий, а вполне серьёзный голос.

— Не торопитесь с выводами, Вам ведь дорог Ваш друг, Цинин Алексей Денисович, верно? Пытать мы будем его и только от Вас зависит как долго. — Дипломатия точно не моё.

— Урод, не впутывай его! — Если бы мог, Фиреев точно

вскочил бы с места в порыве гнева.

— На войне все средства хороши. А что насчёт семьи? Мы можем взяться за них. Не устраивает? Так рот свой заткни, полудурок. — Он меня уже бесить начинает.

— Действительно, мы можем наведаться к ним, — тут в разговор вступил Карп, — думаю этим способом мы получим информацию быстрее.

В ответ Фиреев лишь повесил голову, смирившись с будущей потерей друга. По крайней мере он так думал.

И не ошибся.

Допрос

Полигон в ночное время оказывается довольно мрачное местечко. Не потому что темно и слишком тихо, а потому что вокруг тебя всё олицетворяет смерть.

Пока Карп отходил за ключом к языку Фиреева, я этому самому Фирееву аккуратно разукрасил его нудную морду — не смог сдержаться.

— Только беззащитных избивать можешь. — Объекту избиений это не нравилось, но мне очень.

— А когда я был к койке привязан, ты не задумывался об этом. — В этот момент я глазами искал арматуру или какую-нибудь железку, дабы было приятнее «беседовать».

Тут уже подошёл Карп с новым объектом избиений, точнее пыток. Я бросил своё занятие и приступил к новому. С каждым ударом вопли и мольбы о пощаде становились громче. Последний удар пришёлся в солнечное сплетение, дав небольшое время на расспрос главного действующего лица.

— Павел Вадимович, не усугубляйте положение своего друга. Чистосердечное раскрытие кукловодов ускорит ваш уход с данного мероприятия. — Я старался говорить тихо, но не слишком, смотря в глаза, надеясь на психологию, но плодов она не давала.

Вот кто-кто, а Карп начал знатно закипать... уже закипел, схватил Цинина за шкуру и резко бросил к земле.

— Зубы на бордюр, сука, и кусай бетон. — Цинину не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Как только он выполнил приказанное, ему прилетел удар ногой в затылок — Фиреев, продолжаешь молчать? Макс, сломай этому туповищу беззубому рёбра, чтобы при переломе рук каждый крик отдавался дополнительной болью.

— Александр Вилев, Роман Рашилов, Игорь Савинов, Сергей Уваров, Владимир Колоневиц. — Из уст Фиреева, как из автомата протрещали долгожданные имена кукловодов.

Фиреев замолчал. Я переварил список. Пятеро. Знал я только одного, точнее имя просто врезалось в мозг — Владимир Колоневиц. Остальные — просто имена. Но этого хватило. Я достал пистолет.

— Ну вот, ничего сложного. — С этими словами я достал пистолет и сделал два выстрела. — Карп, не знаешь кто это?

— Не поверишь, знаю. Это учёные из комплекса, ведущие весь Проект Z-4.

Мы оба понимали, что теперь выманить врагов будет гораздо сложнее. За ними армия тупоголовых солдат. Им нет смысла высовывать нос из комплекса. Началась главная часть нашей войны — поиск информации на теневых королей. Карп пообещал взять эту часть на себя, а мне приказал найти детей ныне покойного Фиреева. Может, они что-то знают, всё-таки Фиреев с ними контакт поддерживал... надеюсь поддерживал.

Тень

Допустим я найду этих детей, дальше мне с ними что делать? Кто знает, как они себя поведут, если я начну их расспрашивать в лоб. Окей, они что-то знают и рассказали мне, вряд ли это поможет, следовательно, надо отыгрывать от похищения Фиреева, о котором враг ещё не знает, и не знает, что Фиреев мёртв, а дальше посмотрим, как это отразится на детях, если на них выйдут — они действительно владеют ценной информацией, если не выйдут — спрошу в лоб. Значит сейчас двигаю в логово, переодеваюсь, по карте города обозначаю опасные для себя районы и начинаю вычислять дислокацию цели. Довольно просто, за исключением способа добраться до города. Находясь всё ещё в лесу, не так далеко от полигона, надо сообразить транспорт. А раз мне нежелательно показываться на людях, значит придётся топтать на своих двоих.

Пока иду к городу можно поиграть в пазл вопрос-ответ часть 2. Я умер и всё ещё жив, как так? Этот вопрос оставлю на потом, так как ответа даже теоретического у меня нет. Я помню, как меня зовут, осознаю свою личность, но воспоминания открываются туманными картинками, которые довольно быстро стираются. А это, я как помню? Возможно из-за двух дополнительных личностей, способных проектировать некоторые фрагменты памяти в моей голове. Моя про-

буждённая жестокость. Не думаю, что раньше подобное было мне близко. Возможно, тут свою роль сыграли эксперименты над моим мозгом. Это уже проще у профессионалов уточнить. А что насчёт аномалий? Я уже задавался этим вопросом и списал всё на фантазию. С одной аномалией я столкнулся наяву, с другой во сне. Проще всё списать на мою фантазию, как я сделал в первом пазле, но интуиция подсказывает, что в этом не замешана моя фантазия.

Навстречу мне шёл человек. Целеустремлённо двигал на меня. Рука медленно скользнула к кобуре под курткой, и предохранитель на пистолете был снят. Человек остановился. Заметил угрозу или он на меня и не шёл? Незнакомец поднял руки, согнутые в локти — сдаётся. Не вынимая руки из-под куртки, я подошёл ближе. Нет, я его точно никогда не встречал.

— Похоже ты меня знаешь и будешь утверждать, что я тебя тоже знаю. — Чувствовал я себя очень некомфортно на фоне нового препятствия.

— Да, я тебя знаю, а вот ты меня нет. По сравнению с Карпом я просто тень, однако именно эта тень подарила вам время на побег. Подполковник Паров, заместитель полковника Карпова в сфере службы безопасности комплекса «Осирис» будем знакомы.

— Что же ты здесь забыл?

— Расслабься, не надо быть таким враждебным. Я шёл поделиться информацией.

— Каким надо быть дураком, чтобы расслабиться и просто поверить?

— Давай сделаем так: я делюсь важной для вас инфой и растворяюсь среди деревьев, а ты сам решишь верить или нет, согласен?

— Согласен. — Даже узнав кто передо мной, комфортнее не стало, наоборот чувство тревоги усиливалось.

— Этой ночью я хотел задержать Фиреева у комплекса, подбросив ему труп перед машиной. К сожалению, это не помогло. В городе не объявился. Машину с водителем так и не нашли. Возможно он скрылся где-то в лесу или вовсе решил свалить куда подальше. На этом всё, бывай.

Я смотрел вслед терявшейся за деревьями фигуре, и сам спешил удалиться в противоположную сторону, закладывая крюк. Честно, не радуется появление нового лица. Такие обычно стараются на двух стульях усидеть. Внесём его в список потенциальных врагов, пока карандашом.

Из-за Парова я добрался до города на два часа позже планируемого. Сразу направился к логову, но не тут-то было — вокруг логова тёрлась полиция. Почему я не удивлён? Я решил пройти мимо, может уловлю какие обрывки фраз и примерно пойму, что они там забыли. Пройти мимо я прошёл, но безрезультатно — слишком большое расстояние. Ну и чёрт с ними, подожду пока свалят. Мало того сваливать они не собирались, их стало больше. Похоже первые были из патруля, а сейчас подъехали опера со следователями. Ждать

придётся долго, так что надо придумать чем себя занять. Мыслей вообще нет, хоть в шахматы в уме играй. Тут мою голову осветило — надо думать над планом отхода в случае, если они решат вернуться. Из здания выход один, прыгать с окон, так они сюда же ведут, добавляем третий этажи получаем, что проще застрелиться, прятаться там негде... остаётся отстреливаться. Такой себе вариант на самом деле. Впрочем, не самый худший. Окей, я отстрелял пару ментов и рванул к выходу, а тут меня уже ждут и открывают огонь на поражение. Если в квартирке есть дымовая шашка, упомянутая раньше Карпом, беру её и прокидываю у выхода, после сразу вправо к углу здания, оттуда режу угол налево к забору и через забор, высота около двух метров, это для меня не препятствие. Перелез, дальше в лес. В лесу на запад метров на двести и обратно в город. Вот и разобрались. Теперь скучное ожидание.

Ожидание подошло к концу. Выждав лишние 5 минут, я наконец оказался внутри. Поднимаясь по уже сильно измятой лестнице, я обратил внимание на выбитые двери и полный хаос в квартирах. В нужной мне квартире было тоже самое. Неважно что они искали, тайник Карпа не найти, если не знаешь где он. Так как я сюда больше не вернусь, можно добавить несколько деталей к этому беспорядку. Разбил деревянный стол, который с центра комнаты оказался у окон в перевёрнутом состоянии. Взял выпавший ключ, с минуту искал нужную щель, найдя вставил ключ и повернул. От сте-

ны откололась небольшая деревяшка. Из неё выпала карта, поддельные паспорта, немного денег и флешка. Странно, когда мы ехали по душу Фиреева, Карп об этом не говорил. Не моё дело, но знать, что находится на этой флешке было бы не лишним. Жаль только посмотреть содержимое не на чем. Ну ладно, я здесь не за этим. Раз менты тут уже побывали, значит для меня не существует категории районов «менее опасный», «более опасный» и «смертельный». Сейчас к последней категории весь город относится. Искать шашку определённо бессмысленно — отсюда всё вынесли. Я аккуратно выглянул в окно. На против входа около кустов заметил одну голову. Решили наблюдение выставить. Как-то быстро они. Не зря план продумывал, правда действовать придётся без помощи дымовой завесы. Они ведь тоже не знают, что я уже внутри, это мой козырь. Действую согласно плану. Сунул флешку во внутренний карман куртки и направился вниз.

Стоило мне выйти и рвануть вправо, как стены пробили свинцовые пули. Неужели они устроили засаду до своего отъезда? Это плохо. Даже так, у них нет шанса взять меня живым. Оказавшись в лесу, по плану взял курс на запад. Сзади по-прежнему слышались выстрелы. Такое чувство, что уже не по мне. Я решил устроить сюрприз преследователям и начал двигаться в обратном направлении так, чтобы выйти с фланга противника. С каждым шагом тишина давила всё сильнее, пока я не наткнулся на пару трупов. Над ними стоял человек в плаще. Я потерял концентрацию и уткнулся лбом

в ветку дерева.

— Отличное решение зайти с фланга. — Знакомый голос, отдающий какой-то странной ноткой надменности.

— Паров? Хочешь сказать, что ты всё это время за мной следил? — Внутри меня зародился огонёк злобы, зря получается крюк закладывал, когда расходились.

— Да. Извиняй. Слишком интересно было чему тебя командир успел научить. Кстати, обращайся ко мне по позывному — Тень.

— Извиняю. Тень так Тень. Примерно понимаю почему так. А Карп... почему Карп?

— Потому что Карпов.

— Строго, но со вкусом. — Как и в первую нашу встречу меня сильно напрягала его физиономия. — Если я правильно понимаю, сейчас ты занимаешься безопасностью комплекса и должен быть в курсе какие приказы поступают по мне с Карпом. Поделишься?

— Нечем делиться. Новых приказов по вам не было. Когда будет что-то новое, я тебя найду, бывай.

Новый знакомый во второй раз исчез между деревьями, надеюсь, реально исчез, а не продолжил за мной наблюдать. Разница в навыках и опыте колоссальная. Такого врага даже хитростью будет тяжело победить. Постараемся отложить нашу маленькую битву в долгий ящик. Как бы не было при-
скорбно, а надо вернуться на полигон и доложить Карпу о всём произошедшем, в том числе о флешке, может её там

вообще не должно было быть. С другой стороны, не стоит откладывать поиск потенциальных информаторов, это приоритетная задача в настоящий момент времени. Этим и займусь.

Мёртвый город

Время близится к утру. Птички поют, иногда проезжают машины... единичный случай. А я короткими перебежками по кустам стараюсь добраться до своего родного подвала. А что, место, по-моему, надёжное и в относительной близости к центру, через который я смогу свалить от всех преследователей. На деле я думал, что уже встречу несколько патрулей, но на пути вообще никого не было. Фонари освещают одинокие улицы, абсолютно безлюдные и тихие. Всё вроде бы хорошо, только в этой тишине шелест кустов кажется раза в четыре громче обычного. Проведя незамысловатый расчёт, я пришёл к выводу, что сейчас можно спокойно двигаться по тротуару. Рискованно? Да. Так я издаю всяко меньше шума, за исключением шагов, звук которых разносился чётким эхом, отдающим в окна домов. Напрягало ещё то, что я слышал собственный пульс, возможно это было бы к лучшему, если бы эти ритмичные удары не сбивали концентрацию. Почему это возможно было бы к лучшему? Потому что так я мог бы контролировать подступающее волнение. Волноваться, к слову, есть о чём. Я на территории полностью подконтрольной врагу, к тому же, шагаю один-одинёшенька по этой территории. Меня могут убить, а я даже не узнаю об этом. Паршиво умереть, едва успев приступить к выполнению задания.

Добраться из одного конца города в другой, не прячась по кустам уже дорогого стоит, а добраться удачно и вовсе — бесценно. Подвал остался как был, а с чего бы ему меняться, верно? Всё осталось как есть, единственное, на что я никогда не обращал внимания — пятно крови в правой части. Пятно и несколько небольших лужиц крови. В теории, о моём про-никновении в город никто не в курсе. Эффект неожиданности обеспечен... был бы обеспечен, если бы я знал куда мне прямо сейчас идти. Я знаю кого искать, но не знаю где. Прикинем, что они живут в одном из элитных районов, так мне туда дорога закрыта. В любом случае я больше верю, что они сейчас в каком-то из спальных районов. Среди элиты слишком много внимания, да и попасть туда легко, имея связи и деньги, а у моих врагов этого в избытке. Кажется, я упускаю что-то важное. А, ну да, я же думаю, что детишки Фиреева такие из себя ангелочки не продолжают дело отца, опять-таки это зависит от информации, которой они могут обладать. Прорабатывать каждый вариант нет ресурсов и времени, надо рисковать дальше. Ой как не хочется дальше влезать в это болото, а делать нечего. Выбор без выбора. Прежде я предпочту вернуться к Карпу за советом...

— Сюда точно кто-то заходил, — за дверью послышался голос с некой детской наивностью, — надо проверить.

Дверь открылась и внутрь ввалились двое. Молодые, лет по двадцать. Не очень высокие, примерно по 180 сантиметров каждый. Из-за темноты или нет, по-моему, даже очень

худые.

— Я же говорил, а ты не верил. — Чувство победы похоже было ему важнее человека, стоящего перед ним.

— Ребят, а вы кто? — Ну правда, время около четырёх утра, а они по подвалам гуляют.

— Студенты. Меня зовут Вася, моего друга Женя. А ты сам кто будешь?

— Тоже студент. Меня Влад звать. — Даже не обманываю, ну, почти не обманываю. — Вы чего не спите? Только-только утро наступило.

— Мы слышали легенду, что в одном из городских подвалов есть призраки, вот и ищем их уже месяц.

— Какое совпадение, я здесь по этой же причине.

— О, ещё пополнение в нашу команду. У нас небольшая группа из шести человек, не хочешь присоединиться? Мы регулярно подобным занимаемся.

— Почему бы и нет. — Придурок, зачем соглашаться, тебя все менты города пристрелить готовы. Я мысленно выругался, но вслух ничего не сказал.

— Отлично. Жень, напиши Алине, что мы нового участника нашли.

Удача? Судьба? Всё вместе? Или просто совпадение? Гадать незачем, вряд ли это именно та Алина, которую я ищу.

— Она не отвечает. И на звонки тоже. — голос Жени слегка подрагивал. Я напрягся, значит та самая.

— А она далеко от нас? Мы могли бы дойти. — Я накло-

нил голову, изображая любопытство.

— Километра три, но ну тут другое. — Вася помялся. — Там одна неприятная ситуация с её отцом...

— Неважно, — надоело терять время, пришлось перебить, — где конкретно она находится?

— От этого подвала по прямой до рекламного баннера, от него направо по прямой до кирпичного недостроенного здания, там налево и чисто по прямой. — Вася пытался показать жестами, но получалось у него, откровенно, слабо.

Я вылетел из подвала на улицу и по инструкции побежал к так жизненно необходимому источнику информации.

Пробегая кирпичную недостройку я уже слышал сирены, на ходу достал ствол, снял с предохранителя и передёрнул затвор. Придётся хорошенько пострелять, надеюсь там ментов немного.

К счастью, было всего две патрульных машины. К сожалению, они уезжали. Удача — надменная богиня. Она не любит тратить время на тех, кто не готов к этому. Кто сказал не помню. А разве я не заслужил снисхождения? Да кто я такой, чтобы богу перечить. Я направился по дороге к выезду из города. Очевидно, они поехали в сторону комплекса. Надо поймать машину и доехать до места, где мы с Карпом Фиреева поймали. Но машин не было. Эхом по городу раздались хлопки, подозрительно напоминавшие выстрелы. В этот раз я решил не торопиться. Двадцать минут шагал до места, чтобы увидеть пять трупов в полицейской форме и неболь-

шой фургончик на углу ближайшего, ко мне, здания. Дверь открылась и знакомый, почти родной, голос позвал внутрь. Мы поехали прочь от места бойни.

— Немного не повезло нам, Макс.

— Я склоняюсь к тому, что нам наоборот повезло, Карп. Меня сейчас больше интересует как ты узнал?

— По пути меня остановили документы проверить. Естественно узнали в моём лице преступника. Зря они это. У одного из ментов на груди рация висела, сообщили, что нашли девчонку и продиктовали адрес.

— Короче, слепая удача.

— Да. Теперь этот город надолго останется мёртвым.

Сомнение

По пути я пересказал Карпу всё в деталях. Его удивила лишь флешка, будто об остальном он уже знал заранее. Закончив рассказ, я обратил внимание на наших попутчиков. Оба дитя у нас, ну это просто праздник какой-то. Запуганные, трясущиеся тела с надеждой на жизнь в глазах. Я быстро прояснил им положение дел, и то, почему за их души пришлось горстку трупов оставить. Вроде они это осознали, но я не уверен. Преодолев большую часть пути, мы бросили фургон на обочине и в очередной раз со скоростью черепахи продолжили путь к полигону. Солнце начало появляться из-за макушек деревьев и освещать наш тяжёлый путь. Я, порядком задолбанный повторяющейся процедурой пешего хода за сегодня, еле переставлял ноги. Напомнило первый поход к полигону. И прошло вроде совсем мало времени, а я так изменился. Забавно моя жизнь закрутилась.

— Карп, я так понимаю, что это наше последнее посещение полигона?

— Совершенно верно. Из этого делаем какой вывод? Правильно, надо ускоряться с ликвидацией проекта. — Ох, не нравится мне его уверенность.

Блин, этот вояка вообще устаёт? Сомневаюсь, что он занимался чем-то в разы легче моей задачи. Я ещё раз убедился, что наши информаторы осознают в каком дерьме на-

ходятся, и рассказал несколько дополнительных деталей, не забыл упомянуть куда делся их папаша. Я ожидал увидеть налитые кровью глаза и решимость убить меня с Карпом, но они отреагировали ужасающе спокойно. Так, будто уже знали о произошедшем.

На бетонной площадке уже застыла кровь недавних жертв. Пока я скидывал грязную одежду и принаряжался, на площадке развели костёр. Его пламя освящало застывшие лужицы крови, придавая им более выраженные оттенки. Карп жестом позвал меня к себе и при мне сломал, переданную ему раньше флешку, пополам, и приказал бросить в костёр. Если уж он со мной не поделился содержимым, значит в недалёком будущем нас ждёт большой сюрприз. Я подошёл к костру, присел и бросил сломанную флешку в яркие языки пламени. Мы сидели молча, мне сейчас было вообще не до сопливых повествований из уст жертв обстоятельств. Я предпочёл получить утром отфильтрованную информацию от Карпа, а сейчас отдохнуть и немного подумать. Например, зачем надо было обучать меня стрельбе из снайперских винтовок, если каждая стычка происходит в упор. Уточню, что под снайперскими винтовками я подразумеваю не крупнокалиберные, способные пробивать железобетонные стены, а ВСС Винторез и ВСК-94, приспособленные под средние дистанции с глушителями для ведения скрытого огня. Так вот в какой момент мне это пригодится? Не сомневаюсь, что пригодится, но когда... Не, лень сейчас забивать голову подоб-

ной чушью. Я встал и ушёл в комнату 2 на 2 метра, расположился на матрасе, жаль не могу свернуться в клубок, как кошка, отбрасывая лишние мысли, заснул.

Засада

Стоило мне проснуться и выйти наружу, как тут же увидел какую тупейшую ошибку мы совершили — телефоны. К нам могли наведаться в любой момент, учитывая дневное время суток. Может уже направляются. Понятное дело мы сюда уже не вернёмся, но сам факт не даёт покоя. А эти двое спокойно себе тыкают по экранам.

— Который час?

— 16:44

— Ясно. Где Карп?

— Он куда-то ушёл с канистрой.

Значит пошёл сжигать фургон. Без понятия зачем. Меня больше интересовала информация. Я вернулся в коморку покумекать о том о сём да пожрать. Хотелось бы сейчас элитной ресторанной стряпни, но кроме консервов с хлебом есть нечего. Завтрак во второй половине дня — круто. Раз уж за этих двоих не сразу сообразили и послали всего пару патрульных экипажей, они владеют не шибко важной инфой. Либо же эти учёные тугодумы. Охотнее верю в первое, не исключая второго. Больше меня интересует, что такого было на той флешке. Впрочем, не этим сейчас я бы забивал голову. Закончив трапезу, развалился на матрасе, уставившись в пустой потолок.

Не знаю, как долго я втыкал в ничто, но дверь распахну-

лась, и Карп без прелюдий начал вливать в меня порцию долгожданной информации.

— Фиреев собирал компромат на Парова. Первый догадывался о гнилой сущности второго и хотел слить всё покровителям. — Карп подсел рядом. — Нет, мы не поторопились с ликвидацией Фиреева. Он всё равно ни черта не собрал. А вот флешка, которая магическим образом оказалась в моём тайнике, имеет прямое отношение к Тени. Коротко, он собирал всю инфу о проекте по частицам, чтобы в будущем слить всё это в СМИ. Как идиоты на учёных это пропустили я не понимаю.

— У Фиреева естественно был тайник и естественно о нём знал только сам Фиреев. Что дальше делаем?

— Дальше... Дальше надо взять под контроль остальных друзьяшек.

— Чтобы этих не могли шантажировать другими. Логично, но не практично. После такой жаркой ночи в город нам ход заказан. Все контакты детишек под наблюдением и тотальным контролем.

— Поэтому оставшихся будет проще перестрелять, чем ставить под угрозу нашу цель. — Как гроза среди ясного неба на меня упало подобное заявление.

— Не стыдно детей убивать? — Пальцы сами сжались в кулак, но быстро разжались. Я уже изменился, что даже на подобное реагирую спокойнее.

— Профессионалы не мыслят категориями стыдно или не

стыдно. Для них важно целесообразно или нет.

— Значит, по-твоему целесообразно избавиться от пешек, способных сконцентрировать на себе внимание полиции, даже если и небольших групп, то всё равно рассредоточить их?

— Именно так. Сам подумай, — Карп хотел прям в лоб мне пальцем мысль засунуть, — что все шестеро нас тормозят. Сейчас Антону или Алине позвонят и будут жаловаться, что их куда-то забирает полиция. Что по-твоему они будут делать? Умолять нас спасти их друзей. Помнишь, что я говорил в самом начале? Сопутствующие потери.

— Тогда поведай, как мы это сделаем? Как попадём в город незамеченными, как встретимся с целями незамеченными, как ликвидируем их без шума и пыли?

— Этого не понадобится. — Заканчивая своё повествование Карп подошёл к двери. — Сейчас мы с тобой заминировем дорогу, ведущую к комплексу, и подождём появления кортежа. Взрыв, шум, стрельба, трупы.

— А с этими двумя что? Их определённно нельзя оставлять без присмотра. Связать хотя бы.

— Пусть валят на все четыре. Мы узнали всё необходимое.

Мне не сильно нравился данный план. Карп учил меня думать над запасным вариантом всегда, даже при идеальном плане. А сейчас он прёт на амбразуру, не думая о последствиях. Он точно не торопит события и уж точно на нас не

давит время, тогда почему он так стремится осуществить задуманное, не посвящая в это меня. Снарядившись АК-103, Glock-19, ножом и уверенностью в своём выживании, я нацепил разгрузочный жилет, напичканный тремя рожками к основному и дополнительному оружию.

Через три часа засада была готова. Дорога заминирована, мы с Карпом сидели с одной стороны, решили, что атаковать с одной стороны практичнее, учитывая наше численное меньшинство. Сколько сидеть в подобной импровизированной засаде — вопрос открытый. Но Карп почему-то уверен в скором появлении кортежа. Что ж, доверюсь его профессионализму.

— В глазах уже рябит от этой статичной картинки. Сколько уже мы здесь сидим? Сколько ещё сидеть? — Скоро в бублик свернусь от этой засады.

— Какой же ты, мать твою, нетерпеливый. Сколько надо столько и будем сидеть. 23:12, если тебе интересно.

— Очень интересно. Который час меня в данную секунду мало интересует. М? По-моему, кто-то едет.

— Да неужели. Опаздывать к своей смерти очень непунктуально. — Согласен с Карпом.

Машины приближались. Я был на низком старте. Минута... Первая машина доехала до контрольной точки. Взрыв. Охрана последних двух машин вылетела, высматривая потенциальную угрозу. Не туда смотрят. Я сокращал численность из кустов, пока Карп отвлекал внимание, перебегая

к перевёрнутой машине, которая пострадала первой. Я тоже решил не сидеть на месте и сократил дистанцию. Кинутая Карпом граната, приземлилась в метре от второй машины. Под дымом взрыва, мы на пару начали двигаться в лоб. Боеспособных не осталось. Мы добивали всех, кто двигался. Каждому телу присваивался контрольный выстрел. Убедившись в отсутствии опасности, открыли двери последней машины. Три тела вцепились друг в друга, надеясь, что они останутся живы, как только всё закончится. Их ждало разочарование. Карп выстрелил не глядя. Ради чего? Псих. Я всегда замечал, что Карп не думает над своими действиями. Он их обдумывает только перед операцией, а после делает. Сейчас было так же. Что бы я там о своей жестокости не думал, но смотреть почему-то именно на их смерти я не мог. Я точно знал, что находится в голове у двоих из них. Они надеялись, что я остановлю Карпа.

Я этого не сделал...

Что могло пойти не так? Появившийся из неоткуда спецназ. Десять человек. Мы разоружились и ждали своей смерти. Первый упал, второй, третий. Сообразив, я подхватил с земли АК и положил ещё двоих. Карп сделал тоже самое, только с врагами с тыла. Все десять мертвы. Из леса вышел Тень.

— Кажется я вовремя. — Естественно он расплылся в ехидной улыбке, как иначе.

— Как ты здесь оказался? — И почему опять мне вести

диалог с этим человеком?

— Явился на полигон передать вам новость о штурме, а там детишки. Они-то мне и поведали, что вы в эту сторону отправились.

— А ты всегда с винтарём наперевес? — Что-то я раньше его винтовки не замечал.

— Исключение. Я ведь хотел помочь отбиться. Да кстати, вот и эти детишки — Он указал на дерево, за которым они прятались. — Выходите.

И они вышли. С пустыми глазами. Они понимали, что здесь произошло. Они потеряли друзей, и сейчас на их же глазах убийц их друзей спасли.

— П... Почему, за что... они ведь даже не знали... это тупо не справедливо. — Они пытались заплакать, выпустить переполнявшие их эмоции, но у них не получалось.

— Не справедливо? В мире не существует справедливости. Если вы сейчас меня убьёте, что-то изменится? — Карп достал пистолет и приставил его к своей голове. — Убийство есть убийство, как его не назови. Вы убьёте меня, кто-то за меня захочет отомстить, — Карп перевёл пистолет в сторону детей, — получается, что это круговорот убийц. Тогда надо убить вообще всех людей на планете? А от этого легче никому не будет. — И наконец он убрал пистолет обратно за пояс. — Много невинных умирает каждый день от рук друзей, знакомых, собутыльников и незнакомых людей. Зависть, злоба, пьяная ссора, косой взгляд. Раньше была смертная казнь, —

Карп окинул взглядом остывающие тела врагов, — но она не ради восстановления справедливости, а ради страха за свои преступления. Страх смерти — самый действенный барьер, который всё равно не смог остановить самых отбитых. — Теперь я понял... его взгляд говорил о том, что нашими противниками были не солдаты, а бывшие преступники. — Так, о какой справедливости идёт речь? — Карп закончил лекцию и повисла мёртвая тишина.

— Я вам жизни спас, надеюсь не будете против, если я покину ваше общество? — Тень первым нарушил тишину. Ему определённно не нравилась эта атмосфера.

— Вали уже. — Мы в один голос с Карпом прогнали нежеланного гостя.

Я взял телефон одного из мёртвых друзей детишек Фирева, выкинул симку, проделал тоже самое с телефонами самих Антона и Алины. Карп двинулся в противоположную сторону от леса с полигоном, я в сторону от него. Сейчас оба дадим крюк на несколько километров, запутаем следы и встретимся. Дальнейший план действий думать будем вместе. Кажется, я уже опытный солдат. Хотя... глупо самому это решать. Время покажет.

Получилось совсем иначе.

Ответвление

Далеко я не ушёл. Мною было принято решение вернуться на полигон и сменить оружие на какую-нибудь автоматическую винтовку. Спецназ, который должен был штурмовать полигон, покинул нас раз и навсегда, так что угрозы нет, а продолжать мелкие стычки лицом к лицу меня не прикалывает. Предпочту оставаться на расстоянии, чтобы иметь больше времени и места для манёвра. Что касается Карпа... походу он умом тронулся. Раньше я задавал вопросы по окончании мероприятий, дабы не лезть со своими тупыми советами к опытному военному, но теперь всё изменилось. Откуда он знал, что цель проедет именно по этой дороге? Почему был так уверен? Он с кем-то держит контакт и молчит об этом, что меня не устраивает, само собой. Как бы этот таинственный разведчик ему боком не вышел, и мне заодно. Корабль начал тонуть, а крысы с него не бегут, совсем наоборот, как мотыльки на свет лезут. Кому же он настолько доверяет, что готов так рисковать? И на кой чёрт надо было убивать тех детей? Им лет 19-20 каждому, что щёлкнуло в этой седой башке? Протяжно выдохнув я решил — следующая наша встреча будет определённо последней. Я не знаю, как мне действовать в одиночку, но я знаю, что сам себя я под гильотину не подведу. Слепая вера было хорошим делом, пока на него не вышел таинственный разведчик.

А какого собственно хрена я вообще на это согласился?! Проверить как хорошо я научился действовать в боевых условиях? А какая к чёрту разница, я всё равно понятия не имею почему согласился на это. Я согласен, что в процессе этой войны страдают люди. Случайная пуля или нет, кого-то взрывом заденет, а больше примеров не знаю. Но ради чего убивать тех, кто может отвлечь на себя внимание, что они и сделали. Был хороший шанс обосноваться в городе без шума, но нет же, вместо этого давай положим с два десятка ментов и организуем себе «мёртвую зону» ещё на подъезде к городу, чтобы вообще шанса не было остаться незамеченным. Ладно, с этим я разберусь. Надо выбираться в люди в любом случае, мне уже надоело мотаться между полигоном и городом. Вот залезу в город и фиг вы меня оттуда выкурите. Правда, как мне это сделать с оружием за спиной? И вообще, почему количество вопросов не убавляется? И вот опять вопрос. Надоело уже. А делать нечего, это действенное средство для начала действий — задал вопрос и думаешь, как на него ответить, чтобы новых вопросов не последовало.

Статичная картинка сменялась редкими берёзами, среди бесконечных елей. Сам не замечая, как начал говорить вслух, я двигался куда-то, но точно не к полигону. Что-то внутри меня постоянно дёргало в сторону. В паузах между злобой на Карпа и рассуждениями а-ля как мне действовать дальше, я скидывал подобное бессознательное поведение на интуицию, не стремясь забивать голову новыми мыслями.

Может зря, а может и нет, поди разбери, что меня сейчас больше волнует среди этого нескончаемого потока мыслей, который какого-то лешего начал покидать голову и исчезать в пустой тишине леса.

Стоило мне заткнуться и сконцентрироваться на дороге, как мою светлую головушку поразила одна деталь — следы. Следы от ботинок, а рядом следы от собачьих лап. И те, и другие ведут в одну сторону. По-моему, ну, три человека точно. Попробуй разбери при свете луны кого и сколько здесь прошло. Я взял сильно в сторону, так что сомневаюсь, что эти следы ведут к полигону, или всё-таки ведут? Надеюсь есть вероятность, что меня на месте не пристрелят. Через несколько шагов прозвучали выстрелы и пули пробиты деревья рядом со мной. Да когда уже это кончится, а?

— Друг, не знаю кто ты, но может выйдешь на свет да поговорим? Ну, раз хочешь, можем и пострелять. — Сколько не пытайся, а сосчитать количество прикованных взглядов к моей персоне практически невозможно. — Вы за мной по пятам шли или засаду устроили? — Ну а чё, реально интересно. Жаль только, что мои слова не нашли отклика.

Никто так и не появился. Пришлось сообразить идти вперёд в довольно медленном темпе. Шаги я слышал, и такое чувство, что все двигались синхронно, буквально, как запрограммированные. Надоели подобные клишированные повороты. Я в скором времени уже такие ситуации предсказывать начну.

Ну и кто бы сомневался, что меня сопровождают до полигона, где встретят со всеми почестями. Несколько чёрных фурагонов, несколько десятков вооружённых людей и приятный бонус в виде какой-то важной шишки в костюме лет так пятидесяти.

— Примерно так я и представлял свой конец. — Смерть я давно принял, надеясь забрать с собой парочку врагов, учитывая оружие в моих руках. — Я ничего не знаю и живым не сдамся.

— Никто тебя и не собирался убивать. Кхм, не собирается. — Даже при таком слабом свете луны на лице говорившего я видел неподдельную бледность и глубокие морщины вокруг глаз. — Понимаешь ли, такая ситуация сложилась, что мой хороший знакомый на связь не выходит, а приказы от его имени поступают. Хочется прояснить ситуацию.

— Фиреев мёртв. Я лично прострелил башку ему и его другу. — Мой автомат смотрел в землю, но в случае крайней необходимости я успею дать очередь. — Дistinguished, разрешите полюбопытствовать какие приказы мог отдавать Вам второсортный чиновник? — Напряжение не растёт, но меня это ещё сильнее нервирует.

— Он мне много в чём помог, но, если будет удобнее, просил меня о некоторого рода поисках. Убил... Это грустно. Надёжным человеком он был. — Сожалеет он искренне.

— Значит теперь, если меня здесь не пристрелят или не задержат, я могу не беспокоиться о полиции?

— Да ты бессмертия где-то пожрал или что? — Остававшийся спокойным мужчина, сильно разозлился на меня. Я и правда веду себя слишком уверенно.

— «И в самом деле если решил не дорожить жизнью, то становишься не похож на других людей или лучше сказать другие люди на тебя не похожи. Кто принял такое решение, тот сразу же чувствует, как увеличиваются его силы и расширяется горизонт». Граф Монте-Кристо, если тебе интересно. Я ответил на вопрос?

— Ответил. — Мужчина поправил слегка помятый рукав пиджака и продолжил. — Хорошая книга, читал когда-то. Что же мне с тобой делать? Убить жалко, посадить долго, отпустить жаба душит. — Он смотрел не в глаза, а куда-то за меня.

— Я бы может рассказал тебе о своей цели, но боюсь место неподобающее и времени не так много. — Ну, уже не так плохо.

— Могу организовать и место, и время. Надеюсь это что-то действительно интересное.

— Не представляешь насколько. — Я ослабил хват автомата, но всё ещё был готов к стрельбе.

Как оказалось, передо мной был начальник городской полиции.

И вот, сидя в кабинете этого самого начальника, я честно поведал о всём, что со мной произошло в последнее время. Кажется, он испытал всё стадии шока и удивления в процес-

се моего рассказа. По-моему, он даже остался доволен, рассуждая о своём подъёме по карьерной лестнице, если он проведёт удачную операцию по поимке злодеев. Я выложил на стол изъятые ранее телефоны, без слов дав понять — в них надо залезть и покопаться, мало-ли там есть подтверждение моих слов, в котором мой собеседник не нуждался. В кабинет вошёл сотрудник и выложил на столе передо мной моё снаряжение. Приятным бонусом являлся оптический прицел к моему АК. Вот это сервис я понимаю.

— Что решил? Я иду и продолжаю своё расследование?
— Честно, мне было уже без разницы, что он там скажет.

— Ты ведь должен помнить где этот комплекс. Приведи нас туда и всё закончится. — Начальник взял телефон, чтобы кому-то позвонить.

— Должен, но не помню. — Упс, обломал.

— Паршиво. Ладно, свободен. Тебя никто не тронет, можешь забить на патрули. Возьми телефон и запиши мой номер. — Мне был протянут абсолютно новый телефон. Хорошо... или плохо?

— Тебя как звать-то начальник?

— Крылов Павел Андреевич.

-Ох, как официально, Павел Андреевич.

— Не ёрничай.

Обменявшись любезностями, я снарядился и оказался на улице города, из которого меня теперь точно фиг выкуришь. ВСК я так и не взял. Довольствуемся тем, что имеем. Точ-

но, ну конечно, подарок не бескорыстный, очень скоро, я уверен, кому-то пригодятся мои услуги. Вернусь в, ставший родным, подвал и там покемарю часик-другой. Глядишь и приснится какая идея, как Менделееву таблица. Ах да, это же миф. Ну, значит просто отдохну.

Как и говорил Карп, город остался мёртвым. Оно и к лучшему, проще со стволом разгуливать.

Цвет мира

Иногда стоит сделать выбор, от которого ничего не зависит сейчас, чтобы в будущем иметь преимущество.

@Автор

Утреннее солнце — единственное, что в этом городе напоминало о жизни. Ну и моя персона тоже. Во время разговора с Крыловым я скрыл наши с Карпом грешки, а по глазам было видно, он ждал подробностей. Пусть я сказал, что лично убил Фиреева и его друга, но глаза ясно говорили, он знал, что было перед тем как я пристрелил их. Знал, что случилось на трассе, знал, что случилось в бывшем логове Карпа и после моего побега оттуда. Подарил оптику... Хочет, чтобы я поработал киллером в обмен на сохранение полной истории в тайне? Очень не хочется, но очень надо. Стоит учитывать и мою удачу, ибо она имеет свойство заканчиваться. Я не полагался на удачу, просто верил в неё. Сейчас чёрная полоса мне не очень страшна, а вот когда я выйду на комплекс где все учёных и начнётся чёрная полоса, там и помереть недолго, не завершив начатое.

Утренний свежий воздух напомнил мне, что я ещё живой. Это было вроде расслабления, когда можешь закрыть глаза без опасений отправиться в мир иной. И я закрыл глаза, чувствуя, как прохладный ветерок обдувает лицо и тере-

бит волосы. Открыв глаза, моё сознание чуть наизнанку не вывернуло. Серый полностью выцветший мир без намёка на жизнь. Аномалия охватившая город, а не отдельную территорию, навевала ужас смерти. Я начал бродить по этому новому миру, не подозревая, что опасности как таковой нет. Собственно, как и выхода. Завернув за угол передо мной восстал силуэт.

— Прекрасное место для разговора, правда? — Голос очередного незнакомца отдавал полным недоверием.

— Смотря какой контекст беседы. — Холодно, враждебно, но вполне кратко ответил я.

— Я — Смотритель. Не за этим местом. Ты узнаешь в чём моя цель позже, а сейчас ответ сам себе в чём измеряется твой выбор? Какую цену ты готов заплатить за свои ошибки?

— Я делаю выбор здесь и сейчас. Этого недостаточно? Такие люди всегда платят по полной за свои ошибки. А мой выбор... он измеряется в количестве достигнутых целей.

— И что же, твои цели оправдывают твои методы? — Почему-то мне показалась эта фраза слишком надменной.

— Я слепо верил тому, кого считал товарищем. Как наивно. При следующей встрече он не уйдёт живым. — Это было констатацией факта. Не слепая ярость, а расчётливый гнев.

— Что ж, я не могу тебя переубедить. Но запомни, что этот выбор приведёт к последствиям, о которых придётся жалеть. — Последняя фраза была сказана с холодом, пробирающим до мозга костей, я аж засомневался было это ано-

малией или местом очищения перед загробной жизнью.

Мир вновь обрёл краски. Но не для меня. Я, уже привыкший к подобного рода фишне, сильно засомневался в самой сути своего существования. Но уже поздно. Я сделал выбор. Остальное не важно.

Улицы города тем временем наполнились жизнью. Дети идут в школу, взрослые на работу. Машины, толпы, гул и тот самый ветерок, освежающий голову. Приятное чувство, но надо что-то делать. Если подумать, впервые встретившись с призраками их было 6. При жизни это дети, державшиеся друг за друга. Провести параллель и вуаля пятеро из них мертвы. Остался последний, кто как-то связан с проектом. Стоит его найти, заодно, более чем уверен, там будет и Карп. Это будет первый знак стоп. Избавлюсь от него и смогу передохнуть или я сам отправлюсь в бессрочный отпуск.

Зарождение хаоса

Хаос можно контролировать, только если он не был создан искусственно.

@Автор

Пока жизнь полностью не закипела я перевесил автомат под куртку, да конечно он по-прежнему выпирал, но не так сильно бросался в глаза. Люди, машины, деревья, всё это было — шумом, остававшимся позади. Но не детская площадка. Нарисованный динозавр, которого маленькая девочка закрашивала розовым мелком. И я вспомнил, что остался последний призрак, знающий часть правды о Проекте. Как его найти? Кто он? Возвращаться в подвал? Мне это ничего не даст, как и бесконечные скитания. Надо начать с чего-то связанного с этими событиями. Динозавр... подвал... первое знакомство? Нет, не в этом дело. Дело в детях! Точно! Там на трассе Карп их убил, так как они должны что-то знать. Тогда как они могли об этом узнать? Связаться с комплексом и Проектов на прямую без шансов. Меня ведь передали в комплекс из психиатрической клиники верно? Соваться туда бессмысленно, а вот прогуляться по заброшенным клиникам вполне здраво. Кажется, я что-то слышал о закрытии одной из таких клиник. Никто не знает почему, но по слухам какой-то эксперимент вышел из-под контроля. Плутать по

окраинам займёт слишком много времени. Оно слишком дорого стоит, нельзя разбрасываться ценным ресурсом. К тому же...

— Привет, Макс. — Знакомый голос прозвучал, словно в голове. Даже стоя рядом, такой громкости не добьёшься. Меня охватило что-то вроде страха. Я обернулся и увидел Тень. — Как обычно вовремя, да? Ничего не поделать. То, что ты ищешь гораздо ближе, чем ты думаешь, и я сейчас вовсе не о расстоянии.

— На чьей ты стороне? К чему эти загадки? Почему ты всегда появляешься в такой важный момент?

— Слишком точные вопросы. Я не выбирал сторону, я остался на своей. Если говорить прямо, мне будет неинтересно. Я лишь наблюдаю за трансформацией твоего выбора. Если надумаешь меня убить, предупреди ради приличия. До новых встреч.

Может сейчас тебя предупредить? Достал. Ладно, плавай дальше золотая рыбка. Что значит, ближе, чем я думаю? Тот же подвал? Нет, точно нет. «Воля»? Там я впервые понял и увидел, что из себя представляет аномальная зона. Тащиться правда далековато, но большого ассортимента вариантов у меня нет.

За последнюю неделю я находил больше, чем за всю жизнь. Мотаюсь из одного конца в другой, как собака за палкой. Ладно, я на месте. Угрозы нет, да и из угроз здесь был только призрак, почти отправивший меня на тот свет. Я за-

шёл в здание и к моему удивлению, несмотря на общий вид снаружи, внутри было довольно уютно. Начал рыскать в поисках чего-то интересного. Ходя туда-сюда я наконец заметил. В коридоре посередине провис пол. Такой ровненький прямоугольник. Какого спрашивается чёрта. Прикладом автомата проломил подгнившие деревяшки и увидел как ни странно спуск вниз. Винтовая лестница? А вот это уже довольно странно. Спускаться вниз по лестнице в таком месте... то ещё удовольствие. Внизу меня ждала приоткрытая металлическая дверь. Окно с решётками, видимо комната охраны. Я открыл дверь и начал блуждать по самому настоящему лабиринту.

Не оборачивайся

Шелест страниц в моем дипломе казался таким громким в тишине кабинета главврача. Всего три дня назад я, Алексей Нестеров, с отличием окончил медицинский, а сегодня — моя первая практика. Ночная смена в клинике «Возрождение». С 22:00 до 7:00. Престижное место для старта, как мне сказали.

Старший врач, доктор Петров, человек с усталыми глазами и безупречной репутацией, молча просматривал мои документы.

— Всё в порядке, Алексей. Правила вам знакомы. Делайте обход в полночь и в три часа. Всё остальное время — мониторьте камеры. Пациенты спокойные.

Он встал, пожимая мне руку. Его ладонь была холодной и сухой. На пороге он замер, будто о чем-то вспомнив, и медленно обернулся. Его голос упал до шепота, едва слышного под вой ветра за окном:

— Алексей... Если услышишь шаги за спиной... Не оборачивайся. Никогда.

Прежде чем я успел что-то спросить, он растворился в темноте коридора, а тяжелая дверь с глухим стуком захлопнулась. Я остался один. Совсем один.

Тишина в приемном покое была гнетущей, физически да-

вящей. Я решил начать обход раньше — чтобы размять ноги и прогнать тревогу. Фонарик выхватывал из мрака бесконечные светло-зеленые стены. Коридоры были лабиринтом, казалось, они не подчинялись законам архитектуры. Люминесцентные лампы на потолке мерцали, наполняя пространство пульсирующим, неровным светом, от которого в глазах рябило.

Я заметил рисунки. Детские, наивные, развешанные кое-где на стенах. Но чем дальше я смотрел, тем сильнее сжималось горло. У всех нарисованных человечков — мальчиков, девочек, целых семей — не было лиц. Только пустые, не закрашенные овалы.

Я ускорил шаг, стараясь не смотреть по сторонам. И в этот момент услышал.

Тук-тук-тук.

Четкие, быстрые, уверенные шаги. Прямо за моей спиной.

Адреналин ударил в виски. Я резко, почти инстинктивно, рванулся всем телом назад!

Пустота. Длинный, уходящий в темноту коридор был абсолютно пуст. Сердце бешено колотилось где-то в горле. И тогда я увидел. На стене, прямо напротив меня, проступила надпись, будто её только что выцарапали острым гвоздем: «НЕ СМОТРИ НАЗАД».

Воздух стал густым, как сироп. Дышать было мучительно. А коридор... он вытягивался вперед, его конец терялся во мраке, удаляясь с каждым моим вздохом. Слева с тихим

скрипом отворилась дверь. «Палата № 13».

Внутри, на кровати, сидела закутанная с головы до ног в грязные бинты фигура. Неподвижная, как статуя. Я замер в дверном проеме, не в силах отвести взгляд.

Лампа под потолком моргнула.

И он стал ближе. Теперь сидел на краю кровати.

Ещё одно мигание —

и он уже в метре от меня, у самого выхода, его повернутая в мою сторону голова была одним сплошным белым коконом.

Я побежал. Я мчался по этому адскому коридору, чувствуя, как на мне загораются красные точки объективов. Все камеры повернулись и следили. Только за мной. В отражении темного стекла распашных дверей я мельком увидел свою фигуру. Но это был не я. У того человека были пустые, черные глазницы, а рот был растянут до ушей в жуткой, неестественной улыбке.

Выход! Я из последних сил рванул на себя тяжелую дверь и ворвался в следующее помещение, захлопнув её за спиной.

Я оказался в огромном, ослепительно белом зале. Как операционная. Или морг. Мое дыхание перехватило. Стены этого зала были не просто стенами. Это были стеллажи, сотни ячеек, как в гигантском хранилище. И в каждой ячейке — человек в смиренной рубашке, прикованный к койке.

И у всех них... было мое лицо. Все. До одного. Они смотрели на меня пустыми, но полными страдания глазами.

С диким криком я отшатнулся к двери, но она теперь была заперта. А перед ней стояли они. Дети в белых больничных халатах. Их лица были смазаны, как на испорченной фотографии, но рты были искривлены в одинаковых, радостных улыбках.

Тихий, шепчущий смех заполнил зал, нарастая, превращаясь в оглушительный гул. Я попытался закричать, призвать на помощь, но из моей глотки вырвался лишь сухой, шипящий звук, точь-в-точь как шум вентиляции.

И тогда один из «меня» на стене, прямо передо мной, медленно повернул голову. Его губы не шевелились, но я услышал. Я услышал свой голос, тихий и сиплый:

— Ты думал, работаешь здесь? Наивный. Нет. Ты один из нас. Каждый, кого ты видел... это ты. Все твои страхи. Все твои кошмары.

Свет замигал, затанцевал, запищал, превращая кошмар в судорожный припадок. Треск, звон бьющегося стекла, и наконец — оглушительный хлопок, после которого всё погрузилось во тьму. Абсолютную, беспросветную.

В этой крошечной тишине сначала прозвучал он. Мой собственный, хриплый смешок. Один. Затем, через секунду, к нему присоединился другой. Ещё один. Сотни. Зал наполнился хором моих собственных голосов, смеющихся надо мной.

И тогда в темноте снова раздались шаги. Сначала тихие, едва различимые. Потом громче. Ближе. Они окружали ме-

ня, смыкались вокруг. Я зажмурился, прижавшись спиной к холодной стене.

Они подошли вплотную. Я чувствовал их дыхание на своем лице. И в самый последний момент, прямо у моего уха, тёплое и влажное, прошептали:

— Спокойной ночи, Алексей.

Я очнулся от резкого щелчка. Яркий свет ламп больно ударил по глазам. Я сидел в кресле у мониторов в приемном покое. На экранах мирно мигали знакомые коридоры. Было 7:05.

В дверь постучали. Вошел доктор Петров, держа в руках два стаканчика с кофе.

— Ну как, первая смена, Алексей? — Спросил он, протягивая мне один из стаканчиков. Его взгляд был, как и вчера, усталым, но внимательным. — Ничего подозрительного? Всё спокойно?

Я взял дрожащей рукой стаканчик, чувствуя, как пар обжигает пальцы. Горло саднило, будто я всю ночь кричал.

— Всё... всё в порядке, доктор. — Выдавил я. — Просто устал.

Петров кивнул и сделал глоток кофе. На его виске, прямо под линией волос, я заметил небольшой, свежий след. Как от царапины.

— Привыкнешь. — сказал он, и в уголке его рта дрогнула едва заметная улыбка. — Здесь все к этому привыкают. В конце концов.

Он вышел, оставив меня наедине с гудящими мониторами и одним вопросом, засевающим в мозгу, как заноза: что именно он имел в виду под словом «это»? И почему его улыбка показалась мне такой знакомой?

Я перевернул страницу. Вторая запись была ещё безумнее первой. Она описывала не эксперимент, а его последствие — первый зафиксированный случай в этих стенах. Как нечто, названное «Гость», начало проявляться, используя сны и бодрствование персонала как дверь. Я читал, и по спине бежали мурашки. Это было не просто безумие, это был отчёт о встрече с иной формой существования, для которой наша реальность — лишь тонкая плёнка.

Дата не указана. На полях карандашом: «Проект "Бодрость". Протокол №1.»

Сегодня разбирал архив в подвале нового корпуса. Старые папки с грифом «Хранить вечно». Наткнулся на дело, от которого кровь стынет в жилах. Если это правда, то всё, что происходит сейчас в «Возрождении» — не начало, а лишь жалкое повторение.

В конце сороковых группа энтузиастов из военного НИИ получила задание: изучить пределы человеческой психики и создать солдата, не знающего усталости. Объектом исследования стали пятеро заключённых, приговорённых за измену родине к высшей мере. Им предложили помилование в об-

мен на участие в эксперименте.

Условие было простым и чудовищным: 30 дней без сна. Для подавления sleep-фактора (так они это называли) камеру герметично закрыли и начали подавать экспериментальный газовый состав «П-5». Он блокировал определённые участки мозга, отвечающие за сон.

Первые дни — относительное спокойствие. Испытуемые читали книги, предоставленные им. На пятые сутки начался распад. Они перестали общаться друг с другом, лишь шептали себе под нос что-то невнятное, мрачное, как заклинания. В протоколе отмечалась «параноидальная активность и признаки коллективного психоза».

Девятый день стал переломным. Один из подопытных, бывший учёный-физик, начал бегать по кругу, выкрикивая, что «стены дышат». Остальные, вместо того чтобы остановить его, присоединились к хаосу. Они вырвали все страницы из книг и... заклеивали ими смотровое окно. Не чтобы скрыться, а, чтобы «оно не смотрело внутрь». Кто это «оно» — в отчёте не указано.

На пятнадцатый день, после того как датчики зафиксировали прекращение жизненных показателей у двоих, камеру вскрыли.

Очевидец, чья подпись под отчётом дрожала, описал картину, не поддающуюся осмыслению. Пол был залит смесью крови, экскрементов и воды из разбитого бачка. Выжившие трое... они не были людьми в том смысле, который мы вкла-

дываем в это слово. Они нанесли себе чудовищные увечья, вырвав клочья плоти. Один сидел, поджав ноги, на груди окровавленного мяса, и... улыбался. Но самое шокирующее — они не молили о пощаде. Они умоляли, рыдая и царапая стены, вернуть газ. «Верните! Верните! Там, во сне, Оно ждёт! Не дайте Ему войти!»

Руководство настаивало на продолжении. Считало, что это «сопутствующие издержки прорыва». Но ведущий психиатр проекта, доктор В.К., не выдержал. В отчёте сухо указано: «Применил оружие для нейтрализации персонала, настаивавшего на продолжении, после чего ликвидировал объекты исследования».

Эксперимент «Бодрость» был закрыт и похоронен в самых глубоких архивах.

Я сижу и смотрю на эту папку, и меня трясёт. Они думали, что борются со сном.

Они не понимали, что на самом деле они строили барьер. Барьер между нашим миром и тем, что лежит по ту сторону сознания. И они его проломили.

То, что мы видим сейчас в «Возрождении» — это не болезнь. Это последствия. «Оно» начало просачиваться.

Мои пальцы дрогнули, когда я добрался до третьей записи. Она начиналась так: «Оно знает моё имя. Оно шепчет его по ночам из вентиляции...» Текст шёл ровными, но налитыми страхом строчками, а потом... оборвался. Буквально.

Последнее предложение было не дописано до конца, чернила растянулись в длинную, дрожащую черту, словно автора резко дёрнули за руку.

Тишина в заброшенном крыле стала вдруг густой, тяжёлой, давящей. Я замер, вслушиваясь в собственный стук сердца.

И тогда я услышал. Из тёмного провала коридора, туда, где когда-то были палаты, донёсся звук. Скрежет. Металл по бетону. Долгий, мучительный, как будто что-то огромное и неуклюжее тащит по полу железную балку. Я не дышал, вжимаясь в стену. Скрежет стих. На смену ему пришло другое. Доносившееся из той же тьмы. Это было похоже на человеческую речь. Но не на голос. Словно кто-то научил говорить дикое, голодное животное, и оно, разрывая связки, пыталось сложить из гортанных рыков и хрипов знакомые слова. Я не разобрал ни одного. Но от их звучания кровь застыла в жилах. Это был голос того, что ждало Алексея Нестерова. И, похоже, оно никуда не ушло.

Скрежет затих, сменившись тем самым животным подражанием речи. Адреналин вколотил в виски один-единственный приказ: «БЕГИ!». Но ноги не слушались. Я был парализован не страхом, а ошеломляющим осознанием.

Я уже слышал нечто подобное. Не в реальном мире, а там, за горизонтом. Голоса Призраков сначала тоже были похожи на помехи, пока я не научился их слушать. А Смотритель... его слова обжигали холодом, но это был диалог.

Это не было рычанием зверя. Это был крик. Крик сквозь толщу чего-то, что рвёт на части и смысл, и звук.

«Лезу на рожон», — пронеслось в голове. Но другой возможности не было. Убежать — значит признать поражение и навсегда потерять ключ, который был так близко.

Я сделал шаг в сторону звука, сжимая ствол так, что кости хрустели.

— Я... слышу тебя. — Мой голос прозвучал хрипло и неестественно громко в гробовой тишине. — Я не из них. Я извне.

Вентиляция зловеще щёлкнула. Скребущий звук стих. В наступившей тишине мои слова повисли, не находя ответа.

И тогда из темноты, прямо у моего уха, прозвучал шёпот. Обжигающе-горячий, влажный, состоящий из одного только, растянутого на несколько секунд, шипящего звука:

«...с-с-с-с-с-в-о-б-о-о-о-д-а....»

Это было не предложение. Это была тоска. Целая вселенная боли, упакованная в одно слово.

И я понял. Я был прав. Это не монстр.

Это — последний пациент. И он в своей ловушке уже очень, очень давно.

Ледяная игла вошла в мозг. Всё внутри меня, каждая клетка, сжалась в едином порыве — обернуться. Увидеть источник этого голоса, вцепиться в него взглядом, поднять оружие!

Но тело не двинулось с места. Оно сковалось не страхом, а

чем-то более древним — слепым, животным послушанием.

Словно чья-то невидимая рука с силой вдавила в меня страницу из дневника Алексея Нестерова. Перед глазами встали чёткие, отпечатанные буквы:

«НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ. НИКОГДА».

Это был не совет. Это был закон выживания в этом месте, заплаченный чьей-то кровью. Оборотень из сказок, Горгона из мифов — всё это было детскими страшилками по сравнению с этим простым, абсолютным запретом.

Я стоял, не дыша, чувствуя на затылке горячее, влажное дыхание «Пациента». Оно ждало. Ждало, когда я совершу ошибку. Ждало, когда инстинкт пересилит знание.

Мой голос прозвучал хрипло, но твёрдо, обращённый в пустоту передо мной:

— Я не обернусь. Я... слышу тебя.

Тишина в ответ была страшнее любого звука. Потом позади раздался тихий, булькающий звук. Похожий на смех. Или на плач.

Темнота впереди меня начала двигаться. Она поглощала меня в свои объятия, но я стоял на месте. На крови готов поклясться, что я не двигался. Где-то вдалеке, в самой глубине коридора, я заметил, как слабо моргнула лампочка. Под её светом был силуэт. Лампочка моргнула ещё раз, но уже ближе. Этот силуэт был уже ближе. От стен начали отражаться сотни голосов из самых глубин. Голоса слились воедино, сменившись смехом. Голову сдавило с силой тисков. Сердце

колотилось так, что я не чувствовал, бьётся ли оно вообще. Смех начал оседать в моём сознании. Я слышал его не откуда-то, а прям из своей головы. Я не думал, что сойду с ума. Я думал, что в этот раз мне точно не выжить.

Я открыл глаза в какой-то комнате. Передо мной были работающие электронные часы. Время 7:05. Никакого шума не слышал. Выглянул в коридор — никого. Быстро схватил со стола дневник и полетел со скоростью света прочь от этого злополучного местечка.

Слепая удача

Сколько ни пытайся, а в панике найти выход отсюда вообще нереально. Да тут и с трезвым-то умом не разберёшься. Чувство, что с каждым шагом пространство расширяется, создавая новые коридоры. Не могу... нет. Сейчас помру от нехватки кислорода, но не могу позволить себе остановиться. Я чувствую чей-то пристальный взгляд. Чувствую, что кто-то радуется, наблюдая за моим положением. Коридор становится уже, потолок ниже. Сколько у меня времени? Когда это «оно» выйдет за мной? Я схожу с ума. Я слишком заиклился на этом. Стоило лишь подумать, и я услышал рёв. Нет. Нет... мне лишь кажется, это самовнушение. Если я ещё жив, значит это было воображение... правда? Что я несу... я же сам в это не верю. Попытки успокоить свои мысли не просто тратят так необходимую мне энергию, но и не успокаивают ни черта. Выход. Где чёртов выход?! Паника сменяется гневом и обратно. Эти качели меня окончательно доведут. Не хочу умирать здесь. Не хочу становиться таким же «экспериментом». Внутри буйство эмоций. Как бы я не хотел сказать, что при появлении этих тварей, с явным намерением убить меня или превратить в себе подобного, я готов застрелиться, но не здесь. Я не хочу позорно гнить в этой богом забытой лаборатории. Лаборатория... не клиника? Я сам не понимаю, что в моей голове. Или же это не

было клиником? Всего лишь название? А что мне это даёт? Может то, что я изначально рванул не в ту сторону? Через силу инстинктивного страха я заставил себя обернуться. Я стоял перед дверью, из которой не так давно бежал. За спиной дыхание. Я пошёл в противоположную сторону той, куда бежал. Ноги не слушались. Адреналин зашкаливал. Последний раз меня трясло так же в первую встречу с иллюзией. Прямо здесь. Только это было на поверхности и за забором. Я видел, как в стёкла дверей глазели перемотанные старыми бинтами лица «экспериментов». И вдруг голос...

— Эх, время. Так безжалостно и скоротечно. А ты так безумен, что готов бросаться в любую опасность ради небольших зацепок. Ты не строишь планов. Необдуманный риск — главный враг азартного игрока. Не испытывай удачу. Она не любит помогать всем и всегда. — Передо мной стояла до боли знакомая, надменная фигура. Лёгкая улыбка профессионала, обыгравшего дилетанта. Глаза, выражающие полное недоумение того, кто предупреждал, а ты всё равно сделал по-своему.

— Ох, какая встреча, Тень. — Сквозь зубы я процедил эту фразу, полный гнева. Вмиг всё вокруг обрело краски. Яркий, залиvistый свет солнца больно ударил по глазам. — Это нормально? Нет, ты не подумай, я в принципе привык к подобному, но всё-таки... я перестану удивляться когда-нибудь? Как ты это сделал и как ты здесь оказался?

— Воу-воу. Поменьше резких вопросов. Нет, ты не пере-

станешь этому удивляться. А знаешь почему? — За этим вопросом последовала очень неприятная улыбка злорадства — Потому что ты на улице. Был и есть сейчас. Скажи честно, ты ведь не заходил внутрь, да? Впрочем, о чём это я. Ах да, не лежи на мокрой земле. Довольно грязно нынче.

— Хватит. Игнорировать. Мои. Вопросы! — Если мои эмоции сейчас вырвутся наружу все разом, я буду даже счастлив, что рядом оказался именно он. Уж очень мне хочется кому-то что-то переломать. — Подожди-ка. В смысле я даже внутри не был? А это тогда что? — Я достал из внутреннего кармана куртки дневник Алексея. — М? Я его из воздуха по-твоему достал?

— Интересно. Знаешь, есть помимо обычных аномалий ещё и пространственно-временные. Пока ты разбирался внутри лагерного домика она активировалась. Думаю, ты в курсе как именно ты её активировал. Не рекомендую возвращаться и проверять. Тебе несказанно повезло, что в своём бессознательном состоянии ты не успел войти внутрь клиники. Ну и то, что я тебя здесь нашёл тоже невероятная удача. Будем считать, что ты в очередной раз вернулся с того света. Надеюсь у тебя хватит мозгов придумать как применить этот дневник. Удачи, она у тебя на исходе.

Очередной информативный диалог. Ну, в этот раз правда довольно информативный. Удача на исходе значит. Я на неё ещё ни разу в полной мере не полагался, однако мне действительно пора прекращать эти безрассудные выходки. Я

открыл дневник, ожидая увидеть те самые записи, но здесь были лишь незначительные заметки о поведении пациентов, дозировках препаратов, курсах лечения, диагнозах. Короче всё, что может записывать начинающий специалист. Но в самом конце этих записей... «Мне кажется за мной продолжают следить. Я уничтожил прошлые записи, но ему этого мало.» бррр. Последние пустые страницы дневника. Заполнились последними записями. Теми, что я бы предпочёл никогда не вспоминать. Вопреки всему я обернулся и посмотрел в открытые двери клиники. Из той тьмы начал проявляться силуэт. Внутри моргнула лампочка и он оказался в самых дверях. Обмотанное бинтами лицо. Не могу быть уверенным, но в моих видениях был он. На лестницу крыльца упала вывеска «Возрождение». Я не успел подумать и вернулся в себя уже возле лагеря «Воля». Но я не перестал бежать. Я ускорился. Ноги, уставшие от этой беготни, молили меня упасть и отдохнуть, но это было обманом. Я видел, как в окнах проступали лица детей. Жуткие улыбки, неестественный наклон головы, словно им шею свернули, но не как обычно, а перевернули голову. Словно волосы снизу, а подбородок сверху.

Не помню, как, но я оказался на детской площадке. Вернулся в точку отправления. На том самом динозавре исчез розовый рисунок, вместо него там красовалась розовая улыбка. Этот призрак рад, что я жив или рад, что я присоединился к этой игре? Я думал, что смогу отдохнуть от ужаса, но теперь думаю, что этот ужас будет преследовать меня

до конца моей жизни.

Затишье

Я раздумывал, как найти последнего, кто может поведать что-то о Проекте. Попал в очередную аномалию. Почему меня постоянно сбивают с мысли? Дневник мог бы быть зацепкой, если бы я не перечитал его от начала и до конца несколько раз. Ничего. Последний член этой компании ребяташек наверняка знает о смерти своих друзей. Теперь он либо в руках учёных, либо не высовывает носа. И без того сложные поиски с каждым разом усложняются. Ни одной мысли, куда теперь двигаться. Перебирая в голове произошедшее со мной за весь тот путь, что я прошёл, я всё равно не знаю с чего начать. Ладно, для начала не помешало бы отдохнуть физически и морально. Куда бы податься? Стоит обратиться к Крылову. Пусть я и не питаю к нему симпатии, а доверять это вообще последнее дело, но сейчас не до принципиальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.